

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра русского языка и речевой коммуникации,
45.03.01 Филология

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой РЯиРК

_____ И. В. Евсева

« ____ » _____ 2019 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

ТЕКСТЫ-АВТОГРАФЫ: РЕЧЕЖАНРОВЫЙ АСПЕКТ

Выпускник

А.Д. Морозова

Научный руководитель

д-р филол. наук,
доц. И.В. Евсева

Нормоконтролёр

М.В. Шипилова

Красноярск 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕКСТ КАК ЕДИНИЦА ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ.....	8
1.1. Текст и его признаки: традиционное и новое в толковании понятия «текст».....	8
1.2. Речевой жанр как единица исследования.....	12
1.3. Классификация речевых жанров.....	14
1.4. Автограф как особый вид текста.....	18
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1.....	23
ГЛАВА 2.ТЕКСТЫ РЕЧЕВОГО ЖАНРА «АВТОГРАФ» НА ИЗДАНИЯХ РАЗНОГО ПРОФИЛЯ.....	24
2.1. Жанровая характеристика текстов-автографов.....	24
2.1.1. Автограф как самостоятельный речевой жанр.....	24
2.1.2. Модель описания речевого жанра «автограф».....	31
2.2. Автографы на изданиях художественного профиля.....	35
2.2.1. Лингвокультурологические особенности текстов-автографов...35	
2.2.2. Тексты-автографы В.П. Астафьева: аксиологический аспект....40	
2.3. Автографы на изданиях научного и учебно-методического профиля...45	
2.4. Структурные особенности текстов-автографов.....	50
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	62
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	64
ПРИЛОЖЕНИЕ А	69
Тексты-автографы на художественных изданиях	
ПРИЛОЖЕНИЕ Б.....	92
Тексты-автографы на изданиях научного и учебно-методического профиля	

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. В современной лингвистике особое внимание уделяется текстам разных жанров. Особенно это касается языковых образований, получивших статус текста лишь с развитием коммуникативного подхода. В лингвистике XX в. изучались преимущественно тексты в традиционном их понимании – как совокупность предложений, связанных между собой по смыслу и грамматически, но малоизученными при этом оставались и остаются тексты, состоящие из одного предложения или даже слова (речь идет о текстах, в том числе креолизованных, относящихся к разным речевым жанрам: записка, подпись к фотографии, афиша и др.). Среди трудов, изучающих тексты подобного плана, можно выделить работы Н.Б. Лебедевой и ее учеников, занимающихся изучением жанров естественной письменной речи: «записка», «дембельский альбом», «дневник садовода», девичьи альбомы («песенники», «анкеты») [Лебедева, 2006; Лебедева, Казанцева, 2008; Алтухова, Лебедева, 2012; Лебедева и др.] Жанр «подпись на фотографии» характеризуется в работах Евсеевой И.В. и Кулаковой С.В. [Евсеева, Кулакова 2014; Евсеева, Кулакова, 2015], «кулинарный рецепт» как особый тип текста представлен в диссертации Бурковой П.П. [Буркова, 2004].

Наше исследование посвящено изучению такого вида текста, как автограф автора на книге. Согласно словарю иностранных слов Л.П. Крысина, автограф понимается как собственноручная, обычно памятная, надпись или подпись [Крысин, 2005].

В отечественной филологии автограф автора какого-либо художественного произведения рассматривается как самостоятельный жанр литературного творчества, во многом определяющий компонент авторского творчества, являющийся уникальным документальным источником. Тексты-автографы, в частности, описываются в диссертации Д.В. Марьина «Несобственно-художественное творчество В.М. Шукшина. Поэтика,

стилистика, текстология» [Марьин, 2015], где автограф понимается как самостоятельный речевой жанр и исследуется на материале некоторых элементов документальных автобиографий В.М. Шукшина. Однако специфика текстов-автографов, имеющих на изданиях научного и научно-методического профиля, остается неизученной.

Анализ текстов-автографов позволяет говорить о том, что тексты данного жанра обладают специфическими структурными и языковыми особенностями и представляют собой языковые образования, обеспечивающие коммуникативное взаимодействие людей. Автограф предстает не только как уникальный документальный источник, но и как носитель авторского мироощущения. Тексты-автографы, обладая всеми признаками текста, являются хранилищем культурных ценностей нации. С этих позиций и будет рассмотрен автограф в исследовании.

На основании вышесказанного актуальность выпускной работы определяется следующими положениями:

(1) работа выполнена в рамках развивающегося направления языкознания – речезанроведения, в рамках которого тексты-автографы пока еще не изучены;

(2) в современном языкознании существует тенденция изучения языкового материала в межпредметном ключе.

В представляемом исследовании при выявлении речезанровых особенностей текстов-автографов внимание обращается на лингвокультурологические особенности, что демонстрирует межпредметность внутри лингвистической дисциплины – коммуникативная лингвистика.

Объектом работы являются автографы – дарственные надписи на книге, то есть собственноручные авторские рукописные тексты. **Предметом** же выступают речезанровые особенности автографов.

Цель данного исследования заключается в том, чтобы в ходе комплексного филологического анализа автографа как жанра несобственно-

художественного творчества выявить его структурные и содержательные особенности.

Цель предполагает решение следующих **задач**:

- 1) рассмотреть разные трактовки понятия термина «текст»;
- 2) охарактеризовать современные классификации речевых жанров;
- 3) представить теоретическое обоснование рассмотрения автографа как самостоятельного объекта изучения в лингвистике;
- 3) разработать модель описания текстов-автографов;
- 4) в ходе анализа выявить особенности текстов-автографов разных профилей на содержательном и структурном уровне, выявив лингвокультурологические показатели.

Методология и методы исследования

Исследование выполнено в рамках коммуникативной лингвистики, где выделяется жанроведческое направление. При анализе теоретического материала мы опирались на теорию речевых жанров, разработанную М.М. Бахтиным, который ввел границы понимания речевого жанра. Изучены классификации речевых жанров, предложенные Т.В. Шмелевой, Н.Б. Лебедевой, Н.Н. Розановой и М.В. Китайгородской.

Исследование выполнено с опорой на следующие методы: метод моделирования речевого жанра; метод интерпретации, идеографический метод, а также сравнительный метод с его приемами описания и сопоставления.

Материалом исследования являются автографы – дарственные надписи, сделанные на художественных книгах и на изданиях научного и учебно-методического профиля. Всего было собрано и проанализировано 145 текстов, из них 80 текстов на изданиях художественного профиля, 65 – научного и учебно-методического. В книгах, как правило, дарственные надписи содержат имена – указание на адресата и адресанта. В курсовом исследовании реальные имена при иллюстрации текстовых примеров заменены на аббревиатуру «*ФИО*».

Теоретическая значимость научного исследования заключается в развитии теории речевых жанров посредством комплексного описания жанра «автограф» с акцентом на лингвокультурологическую характеристику.

Практическая значимость

Выявленные в исследовании параметры речевого жанра «автограф» могут лечь в основу составления рекомендаций по написанию текстов данного жанра. Кроме того, материалы исследования могут быть использованы при разработке и преподавании учебных курсов по речеведению.

Новизна исследования заключается в том, что впервые лингвистическому анализу были подвергнуты тексты-автографы с позиции речезанрового аспекта. Это позволило, среди прочего, выявить аксиологические смыслы текстов-автографов двух профилей.

Апробация исследования. По результатам выступлений с докладами на конференциях, а также представленных на конкурсные работы научных исследований молодых ученых, были получены дипломы и сертификаты:

III место в секции «Лингвоэкология и коммуникативная практика» в международной конференции «Язык, дискурс, (интер)культура в коммуникативном пространстве человека», СФУ, ИФиЯК, 2017;

III место в секции «Лингвоэкология и коммуникативная практика» в международной конференции «Язык, дискурс, (интер)культура в коммуникативном пространстве человека», СФУ, ИФиЯК, 2018;

I место в секции «Лингвоэкология и коммуникативная практика» в международной конференции «Язык, дискурс, (интер)культура в коммуникативном пространстве человека», СФУ, ИФиЯК, 2019;

II место в конкурсе студенческих работ «Русский язык и этнокультурная динамика», БелГУ, Старый Оскол, 2017;

II место в международном конкурсе исследовательских работ в области языкознания и литературоведения, Нижний Новгород, 2018 г;

Сертификат участника в международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «ЛОМОНОСОВ», Москва, МГУ, 2018 г.

По результатам исследования было опубликовано 5 статей:

1. Автограф автора на книге: текстовые функции // Человек и язык в коммуникативном пространстве: сб. науч. ст. / отв. и науч. ред. Б. Я. Шарифуллин. [Электронный ресурс]. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2017. Вып. 8 (17). С. 25 – 31.

2. Речевой жанр «Автограф автора на книге» // Международный научный журнал «Жанры речи» Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского. 2017. №1 (15). С. 58 – 66. (Совместно с И.В. Евсеевой)

3. Ценностные составляющие текстов-автографов // Этнокультурная динамика русского языка: сборник трудов молодых ученых / ред. Алефиренко Н.Ф., Семененко Н.Н. Старый Оскол: РОСА, 2017 г. С. 195 – 202.

4. Автографы на художественных изданиях и работах научного и научно-методического профиля // Siberia_Lingua. 2017. Вып. 1. С. 85 – 93.

5. Тексты-автографы: лингвокультурологический аспект. / Человек и язык в коммуникативном пространстве: сб. науч. ст. / Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2019. Вып. 10 (19). С. 19 – 24. (Совместно с И.В. Евсеевой)

ГЛАВА 1. ТЕКСТ КАК ЕДИНИЦА ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1. Текст и его признаки. Традиционное и новое в толковании понятия «текст»

Понятие текста является одним из ведущих, однако вопрос о его определении остается дискуссионным, потому что понятие «текст» пока еще не имеет достаточно ясного освещения в современной лингвистике. Многие исследователи используют различные методы и подходы для того, чтобы дать полноценное определение столь сложной системе, как текст.

Однако чтобы говорить о многочисленных пониманиях и определениях текста, нужно для начала определить основные его признаки:

1. **Коммуникативность** – в этом признаке отражена основная функция текста как высшей коммуникативной единицы языка, в которой соединяются деятельность автора (создателя текста) и читателя (воспринимающего текст).

2. **Системная организация** – в этом признаке отражен принцип устроенности текста, в связи с чем, текст выступает как особый вид знаков или их последовательность, а, значит, как и любой знак, обладает «означающим» и «означаемым». Однако в отличие от других знаков языка, текст обладает не только значением, но и смыслом, где значение – это совокупность средств, в качестве которых могут быть как языковые, так и неязыковые знаки, посредством которых создается текст, а смысл конкретного текста возникает из отношений конкретного текста к другим.

Объектом изучения филологии является текст в широком понимании. Однако с течением времени аспекты изучения текста менялись: например, тексты древности изучались в основном только в контексте других летописей и документов, а в современной филологии по большей части уделяется

внимание изучению текста с точки зрения его взаимодействия с читателем и среды его функционирования.

Текст – это многоаспектное понятие, так как оно имеет далеко не единственное определение, а происходит это потому, что текст может пониматься по-разному, в зависимости от того, в каком аспекте он изучается. Например, текст может пониматься как *источник фактического материала*, то есть как текст, который используется исследователями для поиска материала исследования; как *памятник* – то есть текст как воплощение культуры и истории в конкретный период развития определенного народа. Еще одно понимание текста свойственно лишь литературоведению – это текст как *произведение*. Текст также может быть рассмотрен как *сообщение* – то есть рассматривается как высказывание, в аспекте взаимосвязи от говорящего к слушающему.

Кроме того, все позиции понимания текста соотносятся с его функциями, которые выделил Ю.М. Лотман: 1) *«упаковка смысла»* (это значит, что в тексте уже содержится некий смысл, порожденный автором при его создании. Этот смысл позже должен быть интерпретирован читателем, чтобы в итоге он получил исходное сообщение) 2) *творческая функция* (текст в этом случае выступает генератором смыслов – то есть один и тот же текст может быть воспринят разными читателями по-разному) 3) *функция памяти* (это значит, что текст порождает смыслы, которые впоследствии хранятся в культурной и исторической памяти человечества).

В современной филологии существуют два основных понятия текста: одно из них – традиционное – возникшее давно, а другое – современное – появившееся сравнительно недавно. Первоначальные определения текста, «подчеркивавшие его единую сигнальную природу, или нерасчленимое единство его функций в некоем культурном контексте, или какие-либо иные качества, имплицитно или эксплицитно подразумевали, что текст есть высказывание на каком-либо одном языке <...>» [Лотман, 1992]. То есть общим элементом в исходных понятиях стало то, что большинство

исследователей определяло текст как некую совокупность языковых единиц (слов, предложений), связанных по смыслу.

Так, например, в Лингвистическом энциклопедическом словаре под редакцией В.Н. Ярцевой сказано, что в языкознании текст воспринимается как совокупность только вербальных знаков, то есть словесных, которые могут быть выражены как в письменной, так и в устной форме. Причем выражение текста в обеих формах требует осуществления особых условий коммуникации – внешней связанностью и наличия смысла. В этом случае текст – это «объединённая смысловой связью последовательность знаковых единиц, основными свойствами которой являются связность и цельность» [Ярцева, 1990].

Итак, первое, традиционное понимание текста можно выразить определением: ***1. Текст – это несколько предложений, связанных по смыслу и грамматически.*** Так как от латинского *textus* – это «ткань, сплетение, соединение», то можно сделать вывод о том, что традиционное понятие текста опирается главным образом на само значение слова «текст». Предложения в тексте могут быть связаны по смыслу и грамматически – эта связь создается посредством различных языковых средств, например, лексический повтор (например, в стихотворении Ф. Тютчева «Полдень»: «Лениво тают облака... Лениво катится река... Лениво дышит полдень...»); неполнота предложений часто встречается в диалогах: «А куда же он едет? – Учиться. В гимназию его везем» (А.П. Чехов «Степь»); замена имени местоимением или другими средствами: «– Где Ирина Павловна? – Она задерживается, подождите» и др).

Однако при применении традиционного определения текста, возникают некоторые противоречия: например, текст из одного предложения нельзя относить к тексту вообще. К такому виду текстов относятся афоризмы, пословицы и поговорки, заглавия газет, книг, аннотации и др. Кроме того, к текстам тогда нельзя относить и тексты, в которых между предложениями явно прослеживается смысловая связь, но отсутствует грамматическая. (Например: «Выглянуло солнце. Мы ушли в тень.» Эти предложения не имеют

грамматической связи между собой, но смысловая связь прослеживается). Но может быть и наоборот, когда наблюдается грамматическая связь, но отсутствует смысловая. («Она была студенткой. Студенкой престижного вуза. Вуза, который был признан самым популярным среди абитуриентов Красноярска»). Кроме того, к текстам также нельзя относить те, которые созданы средствами разных семиотических систем, то есть состоящие из вербальных и невербальных средств. Тексты такого вида используются в художественной литературе (в качестве примера можно привести авторские ремарки, в которых содержатся те невербальные компоненты, которые помогают читателю истолковать текст: «Хлестаков (*громким, но не столь решительным голосом*): Ты ступай туда» – Н.В. Гоголь «Ревизор»).

Таким образом, мы видим, что в рамки традиционного понимания текста включаются в основном письменные тексты – то есть малая часть того материала, который признается текстом в современной науке.

В настоящее время исследователи стали отходить от традиционных пониманий. Например, по мнению Гальперина, текст – это «произведение речетворческого процесса, обладающее завершённостью, объективированное в виде письменного документа, литературно обработанное в соответствии с типом этого документа, произведение, состоящее из названия (заголовков) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединённых разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определённую целенаправленность и прагматическую установку» [Гальперин, 1981]. Здесь мы видим, что, в отличие от традиционного понимания текста, в современном определении понятия «текст» на первый план выдвигаются грамматические связи и целостность текста.

Принципы современных пониманий текста можно обобщить в современном определении: **2. Текст – это языковое образование, обеспечивающее коммуникативное взаимодействие людей.** С точки зрения данного определения, количество предложений в тексте не имеет значения, потому что главным становится то, что текст – это, в первую очередь,

языковое образование. Это значит, что текст, как и другие языковые единицы (слово или предложение) обладает содержанием, которое выражается с помощью многообразия языковых средств.

Современное понимание текста обращает особое внимание на его главную функцию – обеспечение коммуникации людей. Эта функция реализуется, если рассматривать текст как взаимодействие творчества «говорящего» и «слушающего» – то есть говорящим (автором) текст создается, а слушающим (читателем) он воспринимается и истолковывается.

Таким образом, каждое из пониманий текста раскрывает одну из его сторон: традиционное – его системную организованность с точки зрения структуры и семантики, а современное – его функциональную природу. Эти определения дополняют друг друга: традиционное определение – это отправная точка для создания современного, которое, в свою очередь, лишь устраняет некоторые крайности традиционного.

1.2. Речевой жанр как единица исследования

В современном мире функционирование языка осуществляется посредством устных и письменных высказываний в определенной сфере человеческой деятельности. Эти высказывания отображают особую целевую установку высказывания не только стилистическими, языковыми и грамматическими средствами, но и композиционной устроенностью и тематическим содержанием, которые в совокупности составляют целое высказывание. Каждое отдельное высказывание определяется сферой его употребления, а каждая область использования языка вырабатывает устойчивые типы высказываний, которые принято называть речевыми жанрами. Впервые проблему жанров речи поставил крупнейший философ-филолог М.М. Бахтин. Речевой жанр М.М. Бахтин понимал как устойчивый тип высказывания, с помощью которого осуществляется общение, который

также обладает спецификой содержания и правилами словесного оформления.

Исследователь замечает, что даже в самой свободной и непринужденной беседе мы отливаем нашу речь по определенным жанровым формам. Эта идея развивается последователями М.М. Бахтина в нескольких направлениях теории речевых жанров.

Например, одним из таких направлений является лингвистическое изучение речевых жанров (генристика), которое исходит из интенции говорящего. Данное направление опирается на методологию и терминологию, разработанную в рамках теории речевых актов. Альтернативным направлением теории речевых жанров является прагматическое изучение, которое, как отмечает В.В. Дементьев, во многом сложилось из преодоления недостатков лингвистического изучения речевых жанров. При таком подходе собственно речевой жанр понимается как «вербальное оформление типичной ситуации социального взаимодействия людей».

Исследователь также отмечает, что в области изучения речевых жанров располагаются очень разнородные явления, потому что к жанрам этого вида принято относить даже короткие реплики, которые используются в бытовых диалогах, рассказах и проч., к речевым жанрам также относятся военная команда, приказ, деловые документы, различные публичные выступления, а также все обилие литературных жанров.

К.Ф. Седов – один из последователей М.М. Бахтина, определял речевой жанр как «вербально-знаковое оформление типических ситуаций социального взаимодействия людей», а также предложил типологию речевых жанров в зависимости от сферы коммуникации по следующим характеристикам:

- *устный / письменный* – эта оппозиция связана с формой передачи информации. Устная коммуникация предполагает спонтанность речи, непосредственный контакт участников коммуникации, возможность

использования невербальных средств коммуникации и др. Письменная коммуникация опирается полностью на лексические и грамматические средства языка.

- *официальность / неофициальность.* Под официальной подразумевается общение в рамках социально значимых институтов общества; а неофициальность – отношения, возникающие вне формальных социальных структур.

- *публичность / непубличность.* Эта характеристика связана с особенностями обстановки общения. Публичность понимается как присутствие массового адресата речи, непубличная речь - обычно моноадресатна.

1.3. Классификация речевых жанров

Из-за многообразия и разнородности, а также из-за трудности в определении общей сущности высказывания, в современной лингвистике существуют разнообразные классификации жанров текстов, в основе которых лежат различные аспекты их изучения. Основной из них является классификация Т.В. Шмелёвой – доктора филологических наук Новгородского госуниверситета.

Т.В. Шмелёва в статье «Модель речевого жанра» [Шмелёва, 1997] описывает основные подходы к изучению речевых жанров в современной лингвистике, подробно останавливаясь на **речеведческом**, который, по её словам, среди прочих находится ближе всех к теории М.М. Бахтина [Бахтин, 2007]. Суть этого подхода состоит в том, что в сознании определенного общества интуитивно существуют образы (схемы, модели) речевых жанров, которые реализуются в момент речи. Тогда перед исследователем стоит задача эту модель описать. Для этого исследователь выделяет три типа речевых жанров, которые отражают коммуникативную

цель каждого отдельного речевого жанра. Среди них *информативные, императивные и оценочные.*

1) **Информативные РЖ** предполагают какие-либо действия с информацией: запрос, предъявление, подтверждение или опровержение.

2) Цель **императивных РЖ** – побудить адресата к какому-либо действию, чаще всего, как отмечает Т.В. Шмелева, «предусмотренного этикетом данного общества, например, извинения, благодарности и т.д.».

3) **Оценочные РЖ** описывают изменение состояния участников коммуникации во время речевого акта.

Модель речевого жанра Т.В. Шмелёвой описывает основные типы коммуникативных целей, которые выполняют определенные задачи, которые, в свою очередь, являются жанрообразующими для такого рода текстов.

Существует также классификация Н.Б. Лебедевой, основанная на классификации Т.В. Шмелевой, но ориентирована она больше на естественную письменную речь. Эта классификация являет собой представление разновидностей жанров естественной письменной речи:

1. **переписка («эпистолы»):** в эту группу входят письма (частные, деловые), открытки, записки и др.;

2. **личные записи:** сюда можно отнести дневники, мемуары, рукописная родословная, «хозяйственные» (расходные и пр. книги, «дневник садовода», «наблюдения за погодой» и др.), списки (меню, покупки), путевые заметки, записи на полях книг и тетрадей, шпаргалка;

3. **деловые записи:** сюда относятся книги отзывов, жалоб и предложений, перекидной календарь с записями, записные книжки, еженедельники, судовой/вахтовой журналы, медицинская карта, автобиография, заявление, объяснительная и др.

4. **записи учебной сферы:** к этой группе относятся чистовики и черновики различных трудов, записи на доске, сочинения, изложения, диктанты и пр.;

5. **рукописные альбомы**: девичьи альбомы («песенники», «анкеты» и др.), «дембельский» альбом, и др.;

6. **публичные тексты**: граффити, объявления, различные виды «поздравлений» (газета, коллаж, самодельные открытки, коллективные подписи на подарках/открытках), ценники, эпиграфика транспорта, и пр.;

7. **магические записи**: молитвы, заговоры, приметы и др.;

спонтанно-рефлекторные начертания и записи: детские «каракули», рефлекторные записи и рисунки (геометрические фигуры, рисунки...), и многое другое, поэтому этот список остается открытым.

Кроме того, развернутая классификация речевых жанров представлена в работе М.В. Китайгородской и Н.Н. Розановой. Исследователи рассматривают речевые жанры в аспекте коммуникативных условий их осуществления. В их концепции выделяется пространственный параметр «дом/вне дома», который является значимым при выборе цели высказывания. По способу реализации, жанры распределяются на монологические и диалогические, на большие и малые. Однако отнесение того или иного жанра к монологическому или диалогическому отличается достаточной степенью условности, ведь монологические и диалогические жанры могут осуществляться как в формальном, так и в неформальном общении.

В сфере неформального общения к монологическим жанрам исследователи относят, например, тост, жалобу (ср. с официальным жанром «претензия»), рассказ (бытового характера) и др. К неформальным диалогическим жанрам относятся такие жанры, как беседа, сплетня, а также этикетные жанры (приветствие, прощание, извинение, благодарность и др.).

Выделение больших и малых жанров способствует детализации концепции исследователей. Определение понятия «малый жанр» в работе отсутствует, но перечисленные малые жанры – реплики, микродиалоги, стереотипы. Сферой бытования малых жанров является повседневное общение, а отличительными особенностями – маленький объем и типичность.

В лингвистике также существуют еще несколько понятий, связанных с речевыми жанрами, которые вводят дифференциацию речевых жанров по объему. Так, **субжанр** представляет собой жанровые формы, состоящие из одноактных высказываний. В конкретном внутрижанровом взаимодействии они часто выступают в виде тактик, основное предназначение которых – менять сюжетные повороты в развитии интеракции.

Речевые формы, которые сопровождают социально-коммуникативные ситуации, объединяющие в своем составе несколько жанров, называются **гипержанрами** или **гипержанровыми формами**. Так, например, можно выделить гипержанр «застолье», в состав которого войдут такие жанры, как *тост, застольная беседа, рассказ* и др.

Что касается непосредственно автографа как объекта изучения, то он относится к жанрам естественной письменной речи в силу своей рукописной природы. Кроме этого, автограф также является самостоятельным речевым жанром, потому что такие черты как непосредственность, непринужденность, а также прикрепленность к конкретной ситуации свидетельствуют о том, что автограф, как и текст, вписан в психологическое и социальное пространство автора (говорящего).

Под *естественной письменной речью* В. А. Подорога понимает письменно-речевую деятельность «в ее первоизданном виде», когда «видение открывается не через язык, а через письмо, точнее, через руку, старательно выводящую буквы в особых ритмах телесного чувства» [Подорога, 1991].

Стоит отметить, что устная и письменная речь – в обоих случаях естественная, однако, говоря «естественная письменная речь» мы имеем в виду рукописные тексты, относящиеся к письменным речевым жанрам (ПРЖ). Текст, написанный рукой человека, обладает спецификой почерка и манерой письма, что делает рукописные тексты индивидуальными. Такие тексты противопоставлены напечатанным, то есть выполненным специальными машинными системами, потому что в таких случаях создается

искусственная письменная речь. Такие тексты противоречат понятию «автограф».

1.4. Автограф как особый вид текста

Автограф является письменным речевым жанром, который представляет собой самостоятельный объект изучения в лингвистике. Рассмотрим этот тезис с точки зрения теории Ю.М. Лотмана, который, рассматривая текст как смыслопорождающее устройство, выделил 3 функции текста: *функцию «упаковки» смысла* (некое сообщение, реализуемое в тексте); *творческую*, когда текст понимается разными читателями по-своему и создает новые смыслы, и *функцию памяти*, то есть способность текста вступать в определенные соотношения с культурной памятью, которая существует в сознании аудитории.

Обозначенные выше функции свойственны автографу, а это доказывает, что автограф является текстом. Продемонстрируем данный тезис на примерах.

Функция «упаковки» смысла. Автограф является упаковкой определенного смысла в долговременной памяти человека. Например, на форзаце книги В. П. Астафьева «Последний поклон» автограф *«Красноярскому университету с поклоном»* (Приложение А; текст № 1) помогает интерпретировать смысл, вкладываемый автором: он выражает глубокое уважение к тем, кому приносится в дар книга – это выражается во фразе «с поклоном», ведь поклон – это высшая степень уважения.

В пример также можно привести книгу Р. Солнцева «Восторженный Беглец», на форзаце которой мы находим автограф следующего содержания: *«Светлому человеку в эти темные времена – ИОФ – сердечно от автора этой книжки»* (Приложение А; текст № 2). Здесь мы видим, насколько используемая лексика являет собой однозначно положительное отношение автора к тому, кому он приносит в дар свое произведение. Это выражается в

противопоставлении «светлого человека» «темным временам», но о каких «темных временах» идет речь? В тексте автографа мы также находим дату – 24 мая 1994 года – это время «лихих девяностых», и поэтому автор подобрал такое характерное определение, характеризуя этот временной период. Выражение «сердечно» говорит об искренности чувств автора автографа, читая его, мы понимаем, что автор с теплом и трепетом относится к тому, кому дарит свое произведение.

Особую роль функции «упаковки смысла» можно увидеть, если содержание текста автографа соотнести с названием книги, которая приносится в дар. Например, на книге В. П. Астафьева «Благоговение» мы находим автограф следующего содержания: *«ИФ – манской с верою, что вторая половина её жизни будет более светлой и божеской, такой уж у нас, у манских удел жить и надеяться на себя, и на Бога уповать»* (Приложение А; текст № 3). Такие слова мог написать лишь человек, который не просто положительно отзывается о том человеке, которому дарит книгу, что можно понять из самого текста автографа, но и, исходя из семантики слова «благоговение», мы понимаем, что автор выражает глубочайшее почтение к этому читателю своего произведения.

Кроме того, на книге Владимира Дягилева «Доктор Голубев» мы видим текст следующего содержания: *«ФИО с сыновней любовью. / Пусть этот «Доктор» будет единственным вашим врачом до ста лет. / 20.03.56г.»*. (Приложение А; текст № 4) Текст этого автографа можно интерпретировать как проявление высшей степени уважения автора к адресату, так как словосочетание «с сыновней любовью» говорит о том, что адресат является в его жизни очень значимой фигурой и, возможно, неким примером для подражания, подобно как отец сыну. Автор искренне желает адресату крепкого здоровья, на что указывает его своеобразная метафора – он желает, чтобы единственным «доктором», который мог бы понадобиться этому человеку – его книга с характерным названием.

Приведенные примеры демонстрируют нам, что каждый автограф несет в себе определенный смысл, который был порожден автором.

Творческая функция автографа как текста создается посредством того, что его создает сам человек, автор, который задействует свои творческие способности, так как выбирает, что написать и какие средства использовать.

Например, В. П. Астафьев использует языковую игру в автографе на книге «Последний поклон» (Приложение А; текст №1), так как в тексте автографа мы находим слово, уже содержащееся в названии произведения. («*Красноярскому университету с поклоном*»).

Творческая функция может проявиться также в том, что авторы используют в текстах своих автографов различные символы или рисунки, а это есть проявление своеобразия творчества автора. Так, на книге В. П. Астафьева «Проза войны» мы видим: «*Стародуб (адонис)/ Трава от сердца, пусть она Вам потребуется не скоро.../ Целую, В.П.*» (Приложение А; текст № 5) и слева от этой надписи мы видим собственноручно нарисованный цветок (рисунок, сопровождая текст, переводит последний в статус креолизованного). Возможно, это так называемая автором «*трава от сердца*», которая утолит все переживания и тревоги, исходящие от сердца, чего и желает автор адресату.

Творческая функция может проявляться и в том, что разными читателями этот рисунок, входящий в содержание автографа, может быть интерпретирован по-разному. И тогда речь уже будет идти о творческом восприятии посредством «вычерпывания» смысла из текста.

Еще одним ярким примером реализации творческой функции является игра шрифтом и использование знаков и символов других семиотических систем. Например, в тексте автографа на книге Антология поэзии Красноярья «На поэтическом меридиане», мы видим автограф: «*Библиотеке КГУ от Со=автора и Составителя/ ИФ18.01.02./ г. Кд-са*» (Приложение А; текст № 6). В этом автографе интерес вызывает знак равенства между приставкой «со» и словом «автора», что может быть разъяснено как степень

включенности в работу, а также, что достижения результативности у соавторов равная. Кроме того, написанные слова *Соавтор* и *Составитель* с заглавных букв дают нам основание полагать, что написавший автограф один из авторов книги, не только проявляет уважение к своему коллеге по перу, но и подчеркивает значимость своего труда. Кстати, с позиции русской культуры подобное написание может быть воспринято как завышенная самооценка.

Содержание текстов автографов позволяют нам установить связь с культурной памятью (определенной традицией), отложившейся в сознании – это говорит о наличии у текстов-автографов **функции памяти**. Функция памяти проявляется в том, что автограф – это текст, который пишется на память кому-либо, поэтому функция памяти будет первична, наиболее значима для адресата, именно он будет помнить об авторе и о тех событиях, при которых был осуществлен факт дарения книги. Сторонний читатель, познакомившийся с автографом, может из текста восстановить в памяти что-либо: временной период (если есть в тексте указание на него), общезначимое событие и др.

Функция памяти ярко иллюстрируется в автографе на книге ТойвоРяннель «Мой черный ангел» мы читаем: «*Сибирской красавице – береснянке ИФ на самую-самую добрую память / автор текста и картины*»(Приложение А; текст № 7); или на книге В.П. Астафьева «Проза войны»(Приложение А; текст № 8) мы видим автограф следующего содержания: «*ИФ в память о встрече в Овсянке с пожеланием встречаться чаще на земле в родных наших местах*», где мы функция памяти проявляется не только в самом факте дарения, но и в лексике текстов автографов. На книге «Вечным огнем» А.С. Батыгина (Приложение А; текст № 9) в автографе: «*Многоуважаемому ИО от автора на добрую память, в знак того, что мы оба являемся участниками боев за установление Советской власти на Дону. / 19 августа / 1962года*» функция памяти будет выполняться не только для получателя книги, но и для ее автора, потому что ссылка на

боевые действия, в которых принимали участие и автор и адресат – это очень значимое событие в жизни обоих людей.

Функция памяти может также проявляться, когда автор пишет пожелания адресату – своему читателю. Так, на книге Александры Марининой «Пружина для мышеловки»(Приложение А; текст № 10) находим автограф: *«С глубоким уважением и самыми добрыми пожеланиями – от автора»*. Кроме того, на сборнике произведений В.П. Астафьева (Приложение А; текст № 11) в автографе *«И от сухопутного моряка, желая попутного ветра во всех делах и началах. С любовью»* мы видим не только пожелания, но и ссылку на адресанта, что, в свою очередь, тоже является проявлением функции памяти, так как человек будет помнить, от кого получил в дар книгу и автограф. На книге В.П. Астафьева «Плач по несбывшейся любви»(Приложение А; текст № 12) мы также находим: *«Дорогой одноречице землячке И от вечно тоскующего по первой любви человека, ибо она и есть верба весенняя, а все остальное просто красивые цветы и травы. / Живи долго! Печалься коротко. Радуйся этой жизни – другой в запасе нету. / С поклоном»*, где мы видим пожелания, искренне написанные от всего сердца автора, что еще раз подтверждает, что пожелания в автографе – это еще один вариант реализации в тексте функции памяти.

Таким образом, в автографе реализуются все функции текста, выделенные Ю.М. Лотманом: функция упаковки смысла, творческая функция и функция памяти. Эти функции в автографе проявляются на уровне лексики, игры слов, использования автором различных символов и рисунков, что при анализе текстов автографов помогает нам интерпретировать их значение. Кроме того, реализация всех трех функций текста в автографах свидетельствует о том, что автограф может рассматриваться как самостоятельный объект изучения в лингвистике – как текст.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

В теоретической главе исследовательской работы нами были рассмотрены разные трактовки понятия термина «текст». Основываясь на характерных признаках текста, были проанализированы два основных понимания этого достаточно сложного и неоднозначного феномена в современной филологии.

Анализируя жанровую природу текста, особое внимание мы обратили на принадлежность текстов к разным речевым жанрам, границы которых, по замечанию М.М. Бахтина, достаточно размыты. Это, в свою очередь, дает основание для создания множества типологий и классификаций речевых жанров, в основе которых лежат разные аспекты изучения. Так, теоретической главе нами были рассмотрены классификации речевых жанров по коммуникативной цели (Т.В. Шмелева); в аспекте коммуникативных условий осуществления речевых актов (М.В. Китайгородская, Н.Н. Розанова); а также классификация, ориентированная на современную письменную речь (Н.Б. Лебедева), на которую, среди прочего, мы опирались при анализе такого вида текста, как автограф.

В заключительной главе речевой жанр «автограф» был рассмотрен как особый вид текста. Было выяснено, что в автографе реализуются все функции текста, выделенные Ю.М. Лотманом – функция «упаковки» смысла, творческая, а также функция памяти. В ходе анализа было выяснено, что эти функции в текстах-автографах проявляются на уровне лексики, игры слов, а также в использовании автором различных символов и рисунков, что помогает интерпретировать значение дарственных текстов как жанров несобственно-художественного творчества.

ГЛАВА 2. ТЕКСТЫ РЕЧЕВОГО ЖАНРА «АВТОГРАФ» НА ИЗДАНИЯХ РАЗНОГО ПРОФИЛЯ

2.1. Жанровая характеристика текстов-автографов

2.1.1. Автограф как самостоятельный речевой жанр

Тексты-автографы в силу своей рукописной природы относятся к жанрам естественной письменной речи. Под естественной письменной речью В. А. Подорога понимает письменно-речевую деятельность «в ее первоизданном виде», когда «видение открывается не через язык, а через письмо, точнее, через руку, старательно выводящую буквы в особых ритмах телесного чувства» [Подорога, 1991].

Устная и письменная речь – в обоих случаях естественная, однако, говоря «естественная письменная речь» мы имеем в виду рукописные тексты, относящиеся к письменным речевым жанрам (ПРЖ). Текст, написанный рукой человека, обладает спецификой почерка и манерой письма, что делает рукописные тексты индивидуальными. Такие тексты противопоставлены напечатанным, то есть выполненным специальными машинными системами, потому что в таких случаях создается искусственная письменная речь. Такие тексты противоречат понятию «автограф». В связи с этим тезисом, продемонстрируем наличие основных жанрообразующих элементов РЖ в автографах.

Жанры естественной письменной речи обладают характерными особенностями, однако при рассмотрении автографа как жанра ЕПР, эти особенности реализуются в автографе несколько по-иному. К характерным чертам естественной письменной речи относятся:

-неофициальность (повседневность) сферы бытования как намеренный признак. Рассмотрим ситуацию: на официальной презентации книги автор может подписать ее для своих читателей – это может являться

как неофициальной частью официального мероприятия, (ср.: кулуарные встречи во время научных мероприятий), когда читатели могут задавать вопросы лично, сфотографироваться с автором и попросить его подписать книгу, так и входить в официальную часть этого мероприятия. Кроме того, о границах официальности/неофициальности можно говорить, опираясь на взаимоотношения между адресатом и адресантом. Например, автограф на книге А. Маслова «ТОМ 3-ий / Стихи и проза» с текстом «*В дар научной библиотеке Красноярского госуниверситета от автора книги. 4 – VIII – 2002 г*» (Приложение А; текст № 13) не имеет никакой оценочной лексики, которая свидетельствовала бы, например, об отношении автора к адресату; наоборот, здесь речь максимально приближена к прямому изложению того факта, что книга приносится в дар.

На книге Тойво Ряннель «*Мой черный ангел: «Сибирской красавице – берестянке ИФ на самую-самую добрую память. Автор текста и книги*» (Приложение А; текст № 7) в автографе выражается явно теплое отношение автора к адресату, потому что мы видим оценку внешности («*сибирской красавице*») и усиление восприятия посредством лексического повтора («*на самую-самую добрую память*»); кроме того, использованное автором определение «*добрая память*» говорит о желании автора оставить у читателя только положительные эмоции и о произведении и о самом авторе, чего мы не находим в предыдущем примере. Содержание этого автографа говорит нам о том, что адресат и адресант находятся в доверительных отношениях, возможно, в дружеских. Именно поэтому текст этого автографа обладает разнообразными лексическими средствами, которые создают характер неформального разговора.

Признак *повседневности* не присущ автографу как жанру ЕПР, потому что подписание книги – отнюдь не повседневное занятие, которое имеет регулярность.

-спонтанность как способ осуществления письменно-речевой деятельности (здесь наблюдается кратчайшая временная дистанция между

замыслом и осуществлением). В этом признаке автограф также не полностью реализуется как жанр ЕПР, потому что написание автографа – не всегда спонтанное действие, ведь автограф может быть создан не только непосредственно в момент дарения, он может быть написан заранее, то есть прежде, чем книга будет принесена в дар. Ведь вряд ли можно считать спонтанно написанным автограф на книге, которая приносится в дар научной библиотеке, тем более, если она написана очень аккуратно, а интервалы между словами и буквами, словно четко выверены.

В пример можно привести автограф *«Студентам Красноярского Университета с наилучшими пожеланиями. Автор»* на книге Вячеслава Никитина *«В снежном плену»* (Приложение А; текст № 14). Но если рассмотреть ситуацию, когда во время кулуарных встреч на презентации книги люди подходят и просят автора расписаться, тогда, несомненно, автограф обладает такой характеристикой как *спонтанность*.

Сама деятельность написания текстов жанров ЕПР подчинена неким **«естественным законам»:**

-психологическим (текст как результат работы психики человека может быть порожден работой сознательного, бессознательного или подсознательного уровня психологии). Психологический закон ЕПР может реализовываться в эмоциях автора, которые он выражает в тексте автографа, это могут быть различные знаки препинания, которые помогают понять, какому настроению был подвержен автор в момент написания автографа. Например, на книге Николая Гайдюка *«С любовью и нежностью»* (Приложение А; текст № 15) находится автограф: *«В библиотеку СФУ/ Дай Бог удачи!»*, в котором видно, что автор передает в автографе свое возвышенное эмоциональное состояние, что проявляется в использовании восклицательного предложения. На книге Сергея Лукьяненко *«Геном»* в автографе *«Моим читателям!»* (Приложение А; текст № 16) можно увидеть восклицательное предложение, которое обращено к читателям и выражает воодушевление автора и его стремление творить на радость своим читателям.

Другим примером выражения эмоций может служить автограф на книге Романа Солнцева «Серебряный шнур» (Приложение А; текст № 17), посвященный Михаилу Глебовичу Успенскому – известному российскому писателю и журналисту: *«Дорогой И, скажу честно – ты, конечно, гений. Но не уезжай от нас к москалям и даже к атлантам, которые держат небо, – в Питер... /Роман Солнцев»*. Здесь мы видим многоточие, что символизирует волнение и растерянность автора, которое выражается в недосказанности, созданной посредством потока мыслей автора, что на письме обозначается постановкой многоточия.

Кроме того, психологические особенности также могут проявляться в почерке автора. В современной науке изучением почерка занимается наука графология, которая особенности почерка напрямую связывает с проявлением конкретных качеств в характере человека. Так, например, разборчивый, крупный почерк с ровными буквами говорит о том, что обладатель такого почерка активен, энергичен и умеет выражать себя, как, например, видно в автографе на книге Вячеслава Никитина «В снежном плену» (Приложение А; текст № 14). Наоборот, плохо организованный почерк, содержащий неустойчивый размер букв, что делает текст небрежным и неэстетичным – свидетельствует о том, что обладатель такого почерка не имеет четко определенных жизненных целей или о том, что его мысли неустойчивы, как, например, в текстах-автографах Романа Солнцева (текст № 18 – 24), а также в автографе на книге «Люблю и ненавижу» Ашота Гарнакерьяна (Приложение А; текст № 25) и другие.

Однако помимо общего взгляда на почерк, исследователи отмечают ряд особенностей характера, которые проявляются в деталях почерка: например правый наклон почерка указывает на общительность человека (В.Астафьев «Кража/зрячий посох»)(Приложение А; текст № 26); Б. Дмитриев «Слияние зорь» (Приложение А; текст № 27); Роман Арамилев «Рассказы охотника» (Приложение А; текст № 28) и др.), а наклон влево характеризует человека как эмоционально сдержанного и независимого (Николай Корсунов

«Мирный год»(Приложение А; текст № 29); Владимир Чивилихин «Над уровнем моря» (Приложение А; текст № 30) или например обилие у букв петель в нижней части письма дает понять, как человек относится к своему окружению – чем крупнее петли, тем легче человек идет на контакт с другими людьми (Вячеслава Никитин «В снежном плену»(Приложение А; текст № 14); Николай Сетков «Стихи Ирине» (Приложение А; текст № 31), Егор Исаев «Жизнь прожить.../ Две поэмы»(Приложение А; текст № 32); П. Амадуни «Путешествие в Аэроград» (Приложение А; текст № 33).

Особым объектом анализа графологии становится собственно подпись автора – в ней тоже скрыты тайны характера человека. Так, максимально понятная подпись, часто содержащая в себе фамилию или ее значительную часть с инициалами раскрывает такие качества человека, как откровенность и открытость миру и людям (Приложение А; тексты № 10 (Александра Маринина «Пружина для мышеловки»); №34 (Николай Гайдук «Лирика»); №35 (Сергей Белхов «До различения добра и зла»); №9 (А.С. Батыгин «Вечным огнем»); №25 (Ашот Гарнакерьян «Люблю и ненавижу»); №36 (Анатолий Знаменский «Ухтинская прорва / Иван-чай»); и другие).

Нагроможденность петель и витиеватость говорят о том, что человек пытается что-то скрыть, а также это указывает на его высокую самооценку, часто даже пренебрежительное отношение к окружающим (Приложение А; тексты №37 (Иван Булава «Енисей – река жизни»); №38 (Валентина Марьясова «Рябиновый свет»); №39 (Иосиф Тугунов «На четырех ветрах»); №40 (Ефим Пернитин «Раннее утро») и другие).

Графологи считают, что обладатели неразборчивой подписи выражают стремление соблюдать дистанцию в общении с людьми. Имеет значение также фактор места написания подписи. Так, если подпись расположена с левого края листа, то ее обладатель отстранен от мира или подавлен (Приложение А; тексты №41 (Полина Дашкова «MISTERIUMTREMENDUM/ Тайна, приводившая в трепет/ Источник счастья. Книга вторая»); №18 (Роман Солнцев «Напоминание о счастье»); №37 (Иван Булава «Енисей –

река жизни») и др.), если же с правого – то это знак оптимистичного взгляда на жизнь и прогрессивных целей (Приложение А; тексты №19 (Р. Солнцев «Дважды по одному следу»); №20 (Р. Солнцев «Маленькое тайное общество»); №22 (Р. Солнцев «Дюжина пьес веселого времени»); №31 (Николай Сетков «Стихи Ирине»); №42 (В. Топилин «Семь забытых перевалов»); №43 (Владимир Топилин «Когда цветут эдельвейсы»); №2 (Роман Солнцев «Восторженный беглец»); №21 (Роман Солнцев «Люди и звери на золотой лестнице») и др.) Однако стоит учитывать тот факт, что, анализируя почерк автографов на книгах, мы рассматриваем лишь частные случаи – то есть психическое состояние человека в определенный момент времени – во время подписания книги.

-физиологическим (автор может быть подвержен усталости и прочим особенностям нервной системы). В таком случае важно обращать внимание на почерк автора, подписавшего книгу. Например, автографы, написанные небрежно и содержащие в себе минимум слов, говорят о том, что, возможно, они были написаны наспех. Примерами таких автографов могут выступать автографы, которые представляются однообразными и типичными: «*В библиотеку КГУ*» на книге Владимира Селянинова «Очень хочется умереть» (Приложение А; текст №44), такой же автограф автор использует и на своей книге «Осень. Одиночество» (Приложение А; текст №45), что свидетельствует, возможно, о нейтральном адресате, которым должен выступить широкий круг читателей университета, а не представитель частной библиотеки.

В качестве примера можно также привести тексты-автографы, содержащие сочетания «*На память!*» (книга Р. Солнцева «Дюжина пьес веселого времени» (Приложение А; текст №22), «*От автора сердечно!*» (книга Р. Солнцева «Очи Синие, деньги медные...» (Приложение А; текст №23), либо только подпись автора без дарственной надписи (книга «Напоминание о счастье» Р. Солнцева (Приложение А; текст №18).

Жанрам естественной письменной речи присущ признак, который можно именовать **«признаком живого»**, в котором выражается противопоставленность завершённому и неподвижному. Написанные автографы могут быть исправлены, зачеркнуты, дополнены – то есть могут представляться одновременно продуктом и процессом естественной письменной речи. В пример можно привести автограф на книге Р. Солнцева «Дважды по одному следу» (Приложение А; текст №19): *«На память от автора студентам КГУ сердечно!»*, где видно, что буква «М» в слове «студентам» перечеркнута, словно изначально автор хотел написать букву «в». Это свидетельствует о том, что автор писал автограф на скорую руку и ошибся в написании знака.

Кроме этого, на книге Иосифа Тугунова «На четырех ветрах» (Приложение А; текст №39) находим автограф: *«От автора дорогому ИОФ, моему литературному наставнику, дважды читавшему первоначальную рукопись этой книги, в знак моей искренней признательности»*, где слово «первоначальную» имеет некоторые правки, внесенные автором – обведенная жирной линией буква «о», а также исправленная «в» говорят о том, что, возможно, автор был увлечен потоком мыслей и поэтому не заметил, как сделал ошибку.

Еще одна текстовая особенность автографа – это **отсутствие промежуточных лиц** (редакторов, корректоров и др.) между личностью пишущего и результатом его письменной-речевой деятельности, поэтому даже особенности авторской орфографии и пунктуации могут по-особому интерпретироваться. В пример можно привести автограф на книге В.П. Астафьева «Плач по несбывшейся любви» (Приложение А; текст №12): *«Дорогой одноречице землячке И от вечно тоскующего по первой любви человека, ибо она и есть верба весенняя, а все остальное просто красивые цветы и травы. / Живи долго! Печалься коротко. Радуйся этой жизни – другой в запасе нету. / С поклоном»* – здесь бросается в глаза слово «нету», которое, по правилам русского языка, не может быть употреблено в такой

форме в письменной речи, оно, скорее, относится к просторечию или может использоваться в разговорной речи.

На книге ТойвоРяннель «Мой черный ангел»(Приложение А; текст №7) мы находим орфографическую ошибку и пропущенную букву в следующем слове в подписи автора: «<...>**автар** текста и картны», что, однако, бросается в глаза не сразу. Еще один пример автографа, содержащего орфографическую ошибку мы находим на книге Льва Аннинского «Век мой, зверь мой...» (Приложение А; текст №46): «*ИО от бывшего студента, которого хатели сделать лингвистам*<...>», а также на книге Владимира Дягилева «Доктор Голубев»(Приложение А; текст Приложение А; текст №4), где написано: «<...>*Пусть этот «Доктор» будет единственным врачом до ста лет*». Эти примеры свидетельствуют о том, что автограф – это жанр естественной письменной речи, характерными чертами которого является их первозданность, то есть текст выступает здесь продуктом мысли пишущего человека.

Кроме этого, следует обратить внимание на такие характерные особенности текстов автографов как непринужденность, непосредственность и неотрывная вписанность текста в психологическое и социальное пространство автора, то есть в его повседневное бытие.

2.1.2. Модель описания речевого жанра «автограф»

Главной особенностью автографов является их ориентированность на адресата, которому книга приносится в дар, а автограф выступает письменным подтверждением факта дарения. Автографы на научных изданиях создаются в процессе специфической ситуации – в ходе общения коллег после конференции или другого научного мероприятия, на художественных изданиях – в ходе общения читателей с автором после презентации книги. Кроме того, книга с автографом может быть отправлена по почте в дар кому-либо. Такого рода дарственные тексты, как правило,

тщательно продумываются, в отличие от спонтанного текста-автографа, созданного в кулуарах. Эти тексты демонстрируют не только специфическую структуру, но и разного рода содержательные особенности.

Как уже было отмечено, автограф является письменным речевым жанром, который представляет собой самостоятельный объект изучения в лингвистике. В смысловом критерии текстов-автографов нами были выделены следующие факторы: **целевая установка, фактор направленности на адресата, фактор этикетности, фактор адресанта, темпоральный и территориальный факторы.**

Рассмотрим текст-автограф на одном из художественных изданий (Приложение А; текст №12): *«Дорогой одноречице землячке И от вечно тоскующего по первой любви человека, ибо она и есть верба весенняя, а все остальное просто красивые цветы и травы. / Живи долго! Печалься коротко. Радуйся этой жизни – другой в запасе нету. / С поклоном. / Подпись. / сентябрь 1999 / село Овсянка».*

Так как автограф – это, прежде всего, памятная надпись, то первым критерием классификации становится **содержание в тексте автографа слов, указывающих на то, что книга подарена на память.** Например, в анализируемом тексте-автографе мы хоть и не видим характерных формулировок **«на память / в память о»** или **«в дар»**, зато весь текст читается подобно надписи на поздравительной открытке. Это происходит, потому что автограф содержит в себе соответствующие пожелания и создает определенное настроение, а это, в свою очередь, подчеркивает природу понятия автографа как дарственной надписи, то есть, если книга – это подарок – то в этом случае подаренная книга с автографом будет представляться особо ценной для адресата. Это также демонстрирует нам то, как в тексте автографа могут проявляться авторские намерения сохранить память о себе или каких-либо событий посредством автографов на собственных книгах, которые они приносят в дар.

Кроме этого, книги с автографами могут приноситься в дар и конкретным людям, и представителям целого учреждения, например, коллективу сотрудников и/или студентов. Поэтому вторым фактором смыслового критерия выступает **фактор направленности на адресата**. Здесь мы различаем автографы **моноадресатные**, направленные одному лицу и **полиадресатные** – подписанные для некоторого коллектива.

Анализируемый пример – моноадресатный текст, и в силу того, что этот автограф адресуется конкретному человеку, в тексте мы можем видеть достаточно высокую степень интимности, которая проявляется в выражении автором благосклонности к адресату и открытого выражения своих чувств. Это проявляется, в первую очередь, на уровне лексики, которую автор выбирает для описания адресата: *«Дорогой **одноречицеземлячке**»; «**ибо она и есть верба весенняя, а все остальное просто красивые цветы и травы**».*

В качестве третьего смыслового критерия выделяем **фактор этикетности**. Тексты-автографы могут содержать разные этикетные формулы, всегда подчеркивающие уважение и положительное отношение автора к адресату. В качестве этикетного компонента в текстах-автографах могут быть использованы разного рода пожелания и напутствия. Обращаясь к анализируемому тексту-автографу, стоит обратить внимание на яркое эмоциональное пожелание: *«**Живи долго! Печалься коротко. Радуйся этой жизни – другой в запасе нету**».*

Четвертым смысловым критерием выделяем **фактор адресанта**. Сюда относим текстовые элементы, содержащие указание на автора текста. В тексте-автографе, выбранном нами для анализа, мы встречаем указание на автора текста в виде метафоры – *«от вечно тоскующего по первой любви человека»*. Факт указания на адресанта, то есть на автора текста, в автографах еще раз обращает внимание на то, что автограф – это надпись, сделанная автором, и никем иным. Кроме того, ведь не всем людям подвластно писать целые книги, свои собственные произведения – это отличает писателей от обычных людей, но указание на автора текста, которое содержит в себе также

информацию о том, чем занимается или занимался в прошлом автор текста, помимо писательской деятельности, сближает его с обычными людьми, которым он и преподносит в дар свое произведение. В этом отношении ярким примером является текст-автограф В.П. Астафьева на сборнике его рассказов, где писатель, обыгрывая фотографию на форзаце книги, называет себя сухопутным моряком: *«Иот сухопутного моряка, желая попутного ветра во всех делах и началах. С любовью»*.

Анализ материала позволил выделить нам еще один смысловой критерий, подчеркивающий **темпоральный фактор** – фиксация даты сделанного автографа – в анализируемом тексте этот фактор реализуется в формуле *«месяц словами + год»* – *«сентябрь 1999»*, хотя существуют и другие варианты формулировок темпорального фактора. Например, авторы могут использовать римские цифры для обозначения месяца или писать дату полностью в формате цифр. Кроме этого, в ходе анализа текстов автографов, обладающих темпоральным признаком, было замечено, что некоторые авторы подчеркивают дату издания книги, которую подписывают, что также является своеобразной фиксацией даты сделанного автографа. Чаще всего авторы указывают дату в своих автографах для того, чтобы сделать этот день наиболее памятным, особенным для адресата, запечатлеть его в сознании.

Зачастую авторы в текстах автографов указывают также и населенный пункт, в котором находился автор во время написания автографа. Этот факт позволяет выделить еще один параметр модели автографов – **территориальный фактор**, который в анализируемом тексте-автографе представлен так: *«село Овсянка»*.

Такой пример текста-автографа был выбран намеренно для того, чтобы продемонстрировать, как проявляются все компоненты модели речевого жанра «автограф».

2.2. Автографы на изданиях художественного профиля

2.2.1. Лингвокультурологические особенности текстов-автографов

Ведущая парадигма современной лингвистики – антропоцентрическая – дала основание для развития целого ряда лингвистических направлений, одним из которых является лингвокультурологическое, занимающееся вопросами отражения культуры в языке. По замечанию Н. Ф. Алефиренко, в настоящее время актуальной проблемой становится вопрос репрезентации знания и способы отражения мира, которые принято называть ментальными репрезентациями. Именно ментальные репрезентации определяют ценностно-смысловое пространство языковой картины мира, которое составляет основной предмет лингвокультурологии [Алефиренко, 2016].

Это объясняется сущностью самой культуры, обусловленной особой взаимосвязью мышления, языка и сознания, которые способны генерировать культурологические смыслы. Более того, культура – это то, что связывает всех людей в обществе – это не только материальные ценности, отражающие историю и значимые для народа события, это еще и духовные ценности, которые воплощаются в нравственных и моральных ориентирах, составляющих дух нации.

Большинство культурных ценностей чаще всего передается через текст. Объектом представляемого исследования выступают тексты-автографы – дарственные надписи (подписи), сделанные авторами на художественных книгах и изданиях научного и учебно-методического профиля.

Ранее мы доказали [Евсеева, Морозова, 2017], что тексты-автографы обладают характерными особенностями, свойственными в целом жанрам естественной письменной речи (по классификации Н. Б. Лебедевой [Лебедева, 2001]), что позволяет причислить автограф именно к этому типу жанров. Ведущим жанрообразующим параметром текстов-автографов

является их рукописная природа. Автограф являет собой креолизованный текст, т.к. авторский текст, особенно на художественном издании, воспринимается в тесной связи с титульной страницей книги, и часто имеет смысловую привязку к названию произведения. Тексты-автографы содержат такие характерные особенности, как непринужденность, непосредственность и неотрывная вписанность текста в психологическое и социальное пространство автора, то есть в его повседневное бытие.

В данном параграфе тексты-автографы рассматриваются нами в лингвокультурологическом аспекте.

Как отмечает Н. Ф. Алефиренко, в ценностно-смысловом пространстве языка лежат особые культурологические категории, называемые ценностями. Наиболее частотные из них: витальные (жизнь, здоровье, качество жизни), социальные (социальное положение, статус), политические (свобода слова, гражданская свобода, законность), моральные (добро, благо, любовь, дружба, долг), религиозные (Бог, божественный закон, вера, спасение), эстетические (красота, идеал, стиль, гармония) [Алефиренко, 2016].

В ходе исследования нами было выявлено, что **витальные культурологические смыслы** ярко проявляются в большей степени в текстах-автографах на художественных изданиях. Это связано с тем, что писатели зачастую подписывают книги своим близким друзьям и товарищам, поэтому в подобных текстах нередко встречается повышенная эмоциональность или оценочность.

Так, например, в тексте-автографе на книге Владимира Дягилева «Доктор Голубев» (Приложение А; текст №4): *«ФИО с сыновней любовью! Пусть этот «Доктор» будет единственным вашим врачом до ста лет»* мы видим, что, пожелания крепкого здоровья проявляются имплицитно – метафорически. Это происходит за счет игры слов самого текста-автографа и названия книги, где в качестве ведущего компонента функционирует название профессии главного героя «Доктор Голубев».

Рассмотрим еще один примерна книге Ивана Арамилева «Рассказы охотника» (Приложение А; текст №47): *«ИОФ – великому писателю земли советской – с пожеланием **доброто здоровья, долгой жизни, ни пуха, ни пера** на охотах!»*. В этом тексте проявляется почти весь спектр витальных культурологических смыслов – здоровье, жизнь, идет также усиление эмоциональности посредством известной русской поговорки «ни пуха, ни пера», что также указывает на проявление в этом тексте компонентов витальных смыслов.

Говоря о витальных смыслах в текстах-автографах на изданиях научного и учебно-методического профиля, стоит сказать о том, что в ситуации дистанции между коммуникантами, отсутствия между ними неформальных отношений пожелание успехов в чем-либо становится, пожалуй, самой распространенным и в этом отношении можно говорить о том, что для текстов-автографов научного профиля социальные культурологические смыслы становятся приближенными к витальным. Например на научном издании (Приложение Б; текст №1): *«Дорогой ИО с пожеланием больших успехов в научной жизни от научного редактора сборника ИОФ / 21.06.2017 / Подпись»*. Это связано с тем, что тексты-автографы научного профиля ограничены тематически из-за формального общения людей между собой, а также из-за соблюдения определенной дистанции между адресатом и адресантом.

Социальные же культурологические компоненты ярко проявляются, например, в тексте-автографе (Приложение Б; текст №2): *«Дорогой И с пожеланиями дорости до этого и поскорее! / 25.08. 98»*. Пожелание «дорости» буквально означает достичь определенного социального статуса, в данном случае – звания доктора наук.

Было отмечено, что в текстах-автографах на художественных изданиях не встречаются социальные культурологические смыслы, т.к. деятельность автора чаще всего связана со всем, что находится «вне писательства», поэтому исследовательское внимание привлекли тексты, демонстрирующие

некоторые политические культурологические смыслы. Например, в автографе на книге В. П. Астафьева (Приложение А; текст №48) читаем: *«Великому Русскому писателю / Дорогому ИФ, в знак моего восхищения смелым и правильным выступлением на XX съезде КПСС, от автора. / Ваше слово на съезде, ИО! Прозвучало как речь рассерженного, но любящего своих детей, отца. / Примите мой поклон»*. Обратите внимание на фразу *«любящего своих детей, отца»*, где под детьми подразумевается народ, и в этом случае ценностным смыслом выступает смелость, открытость в человека, который не боится вступить за народ. Здесь речь идет о русском писателе Михаиле Шолохове, который в определенный период своей жизни был «любимцем Сталина» и не боялся говорить ему правду со всей прямоотой, о голоде в стране, о том, как взрослые и дети питаются всем, начиная с падали и кончая дубовой корой. Именно такие черты характера Шолохова, как прямолинейность, искренность и беспокойство за народ, побудили автора анализируемого текста-автографа сделать соответствующую дарственную подпись.

Моральные культурологические смыслы. Рассмотрим следующий текст-автограф В. П. Астафьева (Приложение А; текст №11): *«И от сухопутного моряка, желая попутного ветра во всех делах и началах. С любовью»*. В этом тексте реализуются культурологические смыслы морали – в пожелании мы видим метафорически оформленный смысл «блага». Фраза «желая попутного ветра во всех делах и началах» буквально означает «желаю благополучия во всем», что усиливается фразеологизмом «попутного ветра» со значением «пожелание удачи».

Использование метафор очень характерно для текстов-автографов на художественных изданиях, в то время как в текстах на изданиях научного и учебно-методического профиля эти смыслы проявляются прямо, без каких-либо средств художественной выразительности, сравните в этом отношении текст (Приложение Б; текст №3): *«Дорогой ИО с наилучшими пожеланиями в науке и работе, от автора. Подпись»*.

Помимо вышеперечисленного, стоит отметить также, что культурологические смыслы морали широко представлены в текстах-автографах, демонстрирующих целевую установку «с уважением / в знак уважения / глубокоуважаемому / с благодарностью и др.». Такая целевая установка широко представлена в текстах-автографах на книгах научного и учебно-методического профиля: Приложение Б; тексты №4: *«Дорогой и уважаемой ИО – коллеге по исследованию ЕПР – от ИОФ – с надеждой на сотрудничество. / 21.06.2017 / Подпись»*; №5 *«ИОФ с глубоким уважением от автора / Подпись»*; №6 *«Дорогой И с наилучшими пожеланиями, глубокой благодарностью за открытие Сибири и искренней симпатией»* и др.

На художественных изданиях вместо «с уважением» и под., можно увидеть подпись «С поклоном», «Сердечно», «С благоговением»: *«Дорогой одноречице землячке И от вечно тоскующего по первой любви человека, ибо она и есть верба весенняя, а все остальное просто красивые цветы и травы. / Живи долго! Печалься коротко. Радуйся этой жизни – другой в запасе нету. / С поклоном»*; *«Уважаемой ИОФ – от автора сердечно»* (Приложение А; текст №12) и др.

Кроме того, в текстах-автографах эстетические культурологические смыслы проявляются достаточно специфично. Рассмотрим пример: *«Уважаемому ИО на память о прекрасном докладе и с восхищением над его брэнной любовью и компетентностью в риторике»* (Приложение Б; текст №7). В этом тексте речь идет не о внешней эстетике, но о внутренней. Фразы «о прекрасном докладе» и «с восхищением» указывают на то, что автор получил поистине эстетическое удовольствие во время прослушивания научного доклада.

Подобный пример можно увидеть в тексте-автографе: *«Дорогим коллегам кафедры русского языка, литературы и речевой коммуникации с благодарностью за прекрасное общение / Подпись / Красноярск, 24.06.16»*

(Приложение Б; текст №8), где эстетическое проявляется в беседах коллег друг с другом – в «прекрасном общении».

Обобщая все вышесказанное, стоит сказать о том, что по степени представленности в языке текстов-автографов можно выделить доминирующие ценности – это общечеловеческие, то есть признающиеся большинством людей и индивидуально-личностные, которые включают в себя идеи и предметы, близкие отдельно взятому человеку (здесь автографы разных профилей демонстрируют специфику. Это связано с тем, что содержание текстов-автографов на изданиях научного и учебно-методического профиля не выходят за пределы научной жизни, в то время как в автографах на художественных книгах конкретика текстов может касаться всех сфер жизни адресата и адресанта).

Кроме того, в автографах также могут быть представлены групповые ценности, которые объединяют небольшие группы людей, выражают некоторые социально-групповые предпочтения в сфере лингвокультуры. Такие ценности относятся именно к текстам-автографам научного профиля – именно в них прослеживается приобщенность людей к определенной группе – в данном случае, к сфере научной деятельности.

2.2.2. Тексты-автографы В.П. Астафьева: аксиологический аспект

Отличительной особенностью текстов-автографов на художественных книгах является тематическая неограниченность в содержании текстов – в них можно встретить слова напутствия писателя своим друзьям и товарищам, выражение благодарности, однако самое главное, анализируя тексты-автографы одного писателя, можно выявить различные лингвокультурологические смыслы, которые смогут сказать о его культурных ценностях и жизненных ориентирах, воссоздать картину мира конкретного человека (который может стать ярким репрезентативом определенной группы людей, например, проживающих на одной территории

и имеющих общий уклад жизни, и, соответственно общие ценности) и в некоторых случаях глубже понять смысл его произведений. Продemonстрируем данный тезис, анализируя автографы русского писателя Виктора Петровича Астафьева.

В первую очередь, стоит отметить, что культура – это то, что связывает всех людей в обществе – это не только материальные ценности, отражающие историю и значимые для народа события, это еще и духовные ценности, которые воплощаются в нравственных и моральных ориентирах, составляющих дух нации. Движение времени меняет представление людей о том, что ценно в современном мире, и вместе с этим меняется сам облик культуры, ее формальные и содержательные составляющие. Однако существуют также и вечные, непреходящие понятия культурных ценностей, которые проходят сквозь века, передаются из поколения в поколение и не утрачивают своей актуальности. Большинство культурных ценностей чаще всего передается через текст.

Виктор Петрович Астафьев – известный русский писатель, который питал поистине теплые чувства к своей родине, однако понятие «родина» для писателя не ограничивается понятием конкретной территории, где он родился и вырос. К понятию «родина» он причисляет и тех, кто его воспитал и кто рос вместе с ним. Любовь к родине у В. П. Астафьева воплощается в его произведениях, во многом являющихся автобиографичными. Героями его произведений становятся конкретные люди, они же предстают и обобщенными образами, в которых сконцентрированы основы мировоззрения и ценностных установок людей. Именно поэтому можно говорить о том, что тексты Виктора Петровича – это хранители ценностей народа. Эти ценности нашли отражение и в текстах-автографах.

Так, на книге с произведением «Ясным ли днем» (Приложение А; текст №49) мы читаем: *«Всегда и везде ярко светящему мне огоньку – родной Сибири все мое сердце, моя неизменная и вечная любовь / Подпись»*. В этом тексте-автографе В. П. Астафьев сравнивает Сибирь с *ярко светящим*

огоньком – это значит, что автор видит в образе Сибири «путеводную звезду», которая освещает и указывает ему путь. Сила чувств В. П. Астафьева, которые он испытывает по отношению к своей родине, выражается в словах *моя неизменная и вечная любовь*.

Подобные мотивы – выражение нежных чувств к родине – мы видим в автографе на книге «Перевал» (Приложение А; текст №50). Однако здесь автор уже говорит не о Сибири в целом, а о селе Овсянка, где он родился, и реке Мана, на которой вырос: *«Мою первую повесть о родной земле и реке – Мане с поклоном»*. В этом тексте нет явно выраженного адресата, но он прочитывается в тексте (это река Мана и село Овсянка).

В Овсянке находится библиотека-музей имени В. П. Астафьева, которая была создана еще при его жизни. Здесь хранятся книги с произведениями автора, а также те книги, которые В. П. Астафьев сам подарил библиотеке – все эти книги с автографами. Эта библиотека по-особому была близка сердцу писателя – об этом свидетельствуют так же автографы-посвящения. Например, на первом томе собрания сочинений В. П. Астафьева (Приложение А; текст №51) читаем: *«Родной овсянской библиотеке, чтобы она построилась скорее, окрепла и стояла века, да прояснится одичавший русский разум»*. Этот автограф датируется 1991 годом, когда была построена библиотека в селе Овсянка. В текст автор вкладывает глубокое уважение и любовь к тем, кому приносится в дар книга, это выражается в эпитете *родной*, а также в посыле автора библиотеке, которой он желает *стоять века*.

Сравним еще автограф на книге «Последний поклон» (Приложение А; текст №52): *«Библиотеке родного села Овсянка, которую люблю сердечно и дарю эту книжку навечно»*. Выражение *сердечно* говорит об искренности чувств автора, который с теплом и трепетом относится к тем, кому дарит свое произведение, в данном случае – к сотрудникам библиотеки.

В настоящее время Овсянку едва ли можно назвать деревней, ведь находясь вблизи большого города, село начинает приобретать городские

черты: асфальтированные дороги, пластиковые окна, разного рода коммуникации. С одной стороны, подобные условия облегчают жизнь человека, с другой – нарушают привычный формат жизни российского села. В этом отношении можно говорить о том, что для В.П. Астафьева ценность представлял тот образ деревни, который жил в его сознании с детства. Об этом свидетельствует автограф на четвертом томе собрания сочинений писателя (Приложение А; текст №53): *«Библиотеке родного села Овсянка, от автора на добрую память, и с надеждой, хотя и слабой, что оно **хоть нынешний век доживет с тем обликом**, который я любил когда-то, запомнил и в меру сил моих запечатлел на бумаге, и в сердце сохранил»*. Эти слова также говорят о том, насколько образ родного села запал писателю в душу и с какой любовью и трепетом он пронес его через всю свою жизнь.

Кроме этого, значима для В. П. Астафьева память о его земляках, которые являются неотъемлемой частью понятия «родина» и к которым он испытывает не менее теплые чувства, чем к родным местам. Так, в автографе на книге «Царь-рыба» мы читаем (Приложение А; текст №54): *«Дивногорцам-землякам с поклоном»*.

В текстах-автографах, адресованным землякам, прослеживаются отношения, с которыми связаны автор и адресат (чаще всего, это близкие писателю люди, его друзья), что проявляется в используемой лексике. Яркий пример – автограф на книге «Плач по несбывшейся любви» (Приложение А; текст №12): *«Дорогой одноречице землячке И от вечно тоскующего по первой любви человека, ибо она и есть верба весенняя, а все остальное просто красивые цветы и травы. / Живи долго! Печалься коротко. Радуйся этой жизни – другой в запасе нету. / С поклоном»*. Авторский неологизм *одноречице* указывает на наименование человека, который родился и вырос на берегу той же реки, что и автор. Данным словом В. П. Астафьев особым образом выделяет адресата, подчеркивает свое нежное отношение к нему. В вышеприведенных двух примерах мы снова видим выражение *с поклоном*, что еще раз подчеркивает то, что чувство уважения и даже преклонения

перед всем, что дорого В. П. Астафьеву, составляет основной посыл автографов писателя.

При анализе автографов В.П. Астафьева, очень важным является фактор адресанта – то есть указание на автора в автографах. В качестве заключительных слов писатель использует конструкции – *от автора*, модель «*инициалы + фамилия*», либо ограничивается своей подписью. Уникальными считаются тексты, в которых в качестве адресанта указывается род деятельности. Сравним автограф к четвертому тому собрания сочинений (Приложение А; текст №55): «*Володе Набокову рыбаку от рыбака на добрую память и до встречи на берегах Енисея мою рыбу*» (под текстом автор ставит подпись и рисует подобие осетра – царь-рыбы. В этом рисунке автор также изображает свою подпись: мы видим, что буква «А» – это продолжение хвоста рыбы, это значит, что автор един с этим образом, что еще раз подчеркивает его привязанность и любовь ко всему родному. В этом тексте сделан акцент на том, что и адресант, и адресат – обычные люди, любящие рыбалку. Кроме того, называя адресата *Володей*, В. П. Астафьев выражает дружеские чувства и любовь по отношению к этому человеку.

Подобный пример мы находим в сборнике рассказов В.П. Астафьева в автографе, где автор называет себя сухопутным моряком, обыгрывая фотографию (Приложение А; текст №11): «*И от сухопутного моряка, желая попутного ветра во всех делах и началах. С любовью*». Здесь вновь сталкиваемся с тем фактом, что автор не называет себя именно «автором», не дистанцируется от адресата, а находит альтернативные выражения, что сближает его с теми читателями, которые в обычной жизни являются рыбаками, моряками и проч.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что комплексный анализ текстов-автографов одного автора позволяет говорить о представлении конкретного писателя о духовных ценностях и жизненных ориентирах, как это было показано на примерах автографов В. П. Астафьева.

Кроме этого, стоит отметить, что описание текстов-автографов на книгах с художественными произведениями одного автора помогает лучше понять картину мира писателя, в некоторых случаях глубже понять смысл его текстов. Однако исследование автографов одного писателя больше демонстрирует нам специфику содержания дарственных надписей, нежели структуру, чего нельзя сказать о текстах на изданиях научного и научно-методического профиля.

2.3. Автографы на изданиях научного и учебно-методического профиля

Как уже было отмечено, тексты-автографы в силу своей рукописной природы относятся к жанрам естественной письменной речи.

Автограф как речевой жанр содержит в себе основные типы коммуникативных целей, которые выполняют определенные задачи и которые являются жанрообразующими для такого рода текстов. Стоит также отметить, что подобная модель письменного речевого жанра актуальна только для автографов на изданиях научного и научно-методического профиля, так как, в ходе анализа было выяснено, что тексты-автографы на художественных изданиях такие признаки не демонстрируют. Рассмотрим их подробнее:

Информативные РЖ предполагают какие-либо действия с информацией: запрос, предъявление, подтверждение или опровержение. Автографы, относящиеся к данному типу РЖ обычно содержат особые этикетные формулы, как, например, в автографе на одном научном издании (Приложение Б, текст №9): *«ИО от автора / Жду конструктивной критики. / С ув. ИОФ»*. Здесь запрос информации осуществляется во фразе *«жду конструктивной критики»*. Мы понимаем, что автор подарил свой научный труд человеку, чье мнение для него важно. Ему нужно получить информацию, которая содержала бы предложения и замечания относительно содержания его работы.

Далее, рассмотрим **императивные РЖ**, цель которых – побудить адресата к какому-либо действию, чаще всего, как отмечает Т.В. Шмелева, «предусмотренного этикетом данного общества, например, извинения, благодарности и т.д.».

Рассмотрим автограф (Приложение Б, текст №2): «*Дорогой И с пожеланиями дорасти до этого и поскорее! / 25.08. 98*». Этот текст отражает взаимоотношения между научным руководителем и его учеником. Текст-автограф содержит наставление «дорасти до этого», то есть до уровня адресанта, а именно – до написания докторской диссертации и до получения звания доктора наук.

Рассмотрим еще один пример (Приложение Б, текст №10) «*Дорогой ИО с наилучшими пожеланиями. / Ждем Вас и ваших близких в Бишкеки на Иссык-Куле! / 12.08.15*». В этом тексте также видим призыв «приезжать в гости», который, однако, прочитывается имплицитно, так как в тексте нет слов, прямо указывающих на это действие. Но, читая фразу «*Ждем Вас и ваших близких...*», мы понимаем, о чем идет речь. Для этих примеров актуальны такие понятия, как «**образ автора**» и «**образ адресата**». Исследователь отмечает, что такие категории свойственны по большей части речевым жанрам императивного типа. В таких РЖ образ автора обычно определяет человека с определенными полномочиями (как, например в тексте №2 приложения Б (*Дорогой И с пожеланием дорасти до этого и поскорее! / 25.08.98 / Подпись*)), где адресантом является научный руководитель адресата). Образ адресата же характеризует человека как исполнителя того приказа или просьбы, озвученной адресантом.

Оценочные РЖ. Цель таких речевых жанров состоит в том, чтобы изменить состояние участников коммуникации. Рассмотрим текст №11 (Приложение Б): «*Дорогой ИОФ в качестве малой компенсации моего неезда в Лесосибирск и с самыми добрыми пожеланиями*». Здесь видно, что автор сожалеет о том, что не смог присутствовать на конференции, на которой коллеги должны были и таким образом приносит

извинение. Можно предположить, что, получив книгу с таким автографом, состояние адресата поменялось, такой текст мог его приободрить.

Кроме этого, в ходе анализа было выявлено, что в текстах-автографах научного и учебно-методического профиля по-особому реализуются компоненты разработанной модели описания речевого жанра «автограф».

Так, например, *фактор целевой установки* проявляется достаточно специфично. В отличие от автографов на изданиях художественного профиля, в автографах на работах научного и учебно-методического профиля почти отсутствуют формулировки «*на память / в память о*» или «*в дар*». Нами было обнаружено лишь несколько текстов с такими формулировками: «*Дорогой Ина добрую память и с наилучшими пожеланиями / Подпись*» (Приложение Б, текст №12); «*Дорогой И на добрую память с самыми светлыми и теплыми чувствами / От автора / Подпись*» (Приложение Б, текст №13); «*Дорогому ИО на добрую память / ИФ / 16/V - 72*»; «*Уважаемому ИО на память о прекрасном докладе и с восхищением над его брэнной любовью и компетентностью в риторике*» (Приложение Б, текст №7).

Кроме этого, зачастую целевая установка реализуется и в отсутствии характерных фраз. Например, в тексте №14 приложения Б: «*ИО в знаменательный для него день 6 января с глубоким уважением / Подпись*» мы видим целевую установку «*на память*», которая в этом тексте проявляется в указании на определенный, знаменательный день. Далее, в тексте №15 приложения Б: «*Уважаемому и дорогому ИОФ с любовью и почтением мою первую «книжку» / Подпись*» целевая установка «*в дар*» проявляется в самом факте дарения – человек преподносит в дар свою «*первую книжку*». Подобным примером выступает автограф «*ИО этот шедевр науки*» от автора / Подпись» (Приложение Б, текст №16).

Стоит отметить, что фактор целевой установки в текстах-автографах на изданиях научного и учебно-методического профиля отображается

достаточно разнообразно. Например, книга с дарственной надписью может быть подарена:

- в качестве извинения: *«Дорогой ИОФ в качестве малой компенсации моего неприязда в Лесосибирск и с самыми добрыми пожеланиями»* (Приложение Б, текст №11);

- в качестве мотивации: *«Дорогой И с пожеланиями дорости до этого и поскорее! / 25.08. 98»* (Приложение Б, текст №2);

- в качестве надежды на сотрудничество: *«Дорогой и уважаемой ИО – коллеге по исследованию ЕПР – от ИОФ – с надеждой на сотрудничество. / 21.06.2017 / Подпись»* (Приложение Б, текст №4); *«Дорогой ИО с надеждой на дальнейшее сотрудничество от автора / Подпись / 02.07.2009»* (Приложение Б, текст №17); *«Уважаемому ИО вместе с добрыми надеждами на сотрудничество / 19.09.90 / Подпись»* (Приложение Б, текст №18);

- в качестве благодарности: *«Дорогой И с наилучшими пожеланиями и глубокой благодарностью за открытие Сибири и искренней симпатией»;* *«Дорогой ИО за огромную помощь и поддержку»* (Приложение Б, текст №6).

Говоря об этикетных формулах, стоит отметить, что в текстах-автографах научного профиля этот фактор также проявляет специфику, и, главным образом, в том, что этикетные формулы ограничиваются деловым стилем общения коммуникантов и даже эмоциональные пожелания связаны с научной жизнью.

(1) Этикетные формулы, не содержащие пожелания: *«ИОФ с глубоким уважением от автора» / 7.05.02 / Подпись* (Приложение Б, текст №5); *«Уважаемой ИО от автора»* (Приложение Б, текст №19); *«ИО с уважением от автора»* (Приложение Б, текст №20); *«Глубокоуважаемому ИО от автора / Подпись»* (Приложение Б, текст №21); *«Дорогому ИО с глубоким уважением / Подпись»* (Приложение Б, текст №22); *«Дорогой ИО с*

глубоким уважением и дружескими чувствами / 02.12.2016 / Подпись» (Приложение Б, текст №23); *«И от И с глубоким уважением, нежностью и благодарностью / 22 марта 2007»* (Приложение Б, текст №24); *«Дорогой ИО с надеждой на дальнейшее сотрудничество от автора / Подпись / 02.07.2009»* (Приложение Б, текст №17); *«И с любовью / Подпись»* (Приложение Б, текст №25); *«Дорогой ИиИс любовью / Подпись»* (Приложение Б, текст №26); *«Уважаемому ИО на память о прекрасном докладе и с восхищением над его брэнной любовью и компетентностью в риторике»* (Приложение Б, текст №7); *«Уважаемому ИО с большой благодарностью»* (Приложение Б, текст №27); *«Уважаемому ИО вместе с добрыми надеждами на сотрудничество / 19.09.90 / Подпись»* (Приложение Б, текст №18); *«ИО с глубоким уважением от автора»* (Приложение Б, текст №22); *«Глубокоуважаемому ИО от автора»* (Приложение Б, текст №21); *«ИО с большим уважением / Июнь 1984 / Подпись»* (Приложение Б, текст №28); *«ИО с искренним уважением»* (Приложение Б, текст №29); *«Дорогому ИО от свердловчан»* (Приложение Б, текст №30); *«ИО в знаменательный для него день 6 января с глубоким уважением / Подпись»* (Приложение Б, текст №14); *«Уважаемому и дорогому ИОФ с любовью и почтением мою первую «книжку» / Подпись»* (Приложение Б, текст №15); *«Дорогому ИО, с которого все это началось... / Подпись»* (Приложение Б, текст №31); *«Дорогой ИиИ от доброго И»* (Приложение Б, текст №32); *«ИО этот «шедевр науки» от автора / Подпись»* (Приложение Б, текст №16); *«Дорогим коллегам кафедры русского языка, литературы и речевой коммуникации. До новых встреч! / Подпись / 24.06.16»* (Приложение Б, текст №33); *«Дорогим коллегам кафедры русского языка, литературы и речевой коммуникации с благодарностью за прекрасное общение / Подпись / Красноярск, 24.06.16»* (Приложение Б, текст №8); *«Дорогой ИО с большим уважением от молодых ученых Саратовского университета / 11.12.86 / Подпись»* (Приложение Б, текст №34).

(2) Этикетные формулы, содержащие пожелание, напутствие: *«Дорогой ИОФ в качестве малой компенсации моего неприязда в Лесосибирск и с самыми добрыми пожеланиями»* (Приложение Б, текст №11); *«ИО с самыми добрыми пожеланиями»* (Приложение Б, текст №35); *«Дорогой И с наилучшими пожеланиями и глубокой благодарностью за открытие Сибири и искренней симпатией»* (Приложение Б, текст №6); *«ФИ от автора и с наилучшими пожеланиями»* (Приложение Б, текст №36); *«Дорогой ИО с наилучшими пожеланиями в науке и работе от автора / Подпись»* (Приложение Б, текст №3); *«Дорогой И на добрую память и с наилучшими пожеланиями / Подпись»*; *«Дорогой И на добрую память с самыми светлыми и теплыми чувствами / От автора / Подпись»* (Приложение Б, текст №13); *«Дорогой И с пожеланиями творческих удач от автора / Подпись»* (Приложение Б, текст №37); *«Дорогой ИО с радостью со-присутствия в Гранаде и пожелаем Добра и со-работничества / Подпись / 18 сентября 2015»* (Приложение Б, текст №38).

Фактор «адресат» и «адресант» описаны в параграфе 2.4 исследовательской работы. Лингвокультурологические особенности в текстах автографов на изданиях научного и учебно-методического профиля не были выявлены.

2.4. Тексты-автографы: структурный аспект

Как уже было отмечено, автограф является письменным речевым жанром, который представляет собой самостоятельный объект изучения в лингвистике. На основе изученного материала, нами была создана модель описания автографов, в которую входят параметры «кому», «по какому поводу», «пожелание», «от кого», «подпись», «дата». Одни из этих структурных элементов обнаруживаются во всех автографах без исключения, а другие являются факультативными и отражаются лишь в определенных автографах. Так, к обязательным параметрам относим параметр адресанта в

совокупности с его подписью, а остальные – к факультативным. Продемонстрируем, как эта модель реализуется в текстах-автографах разных профилей.

Параметр «адресант + подпись». К этому параметру относим текстовые элементы, содержащие указание на автора текста. В обоих типах автографов в качестве заключительных слов авторы используют конструкции – *от автора*, модель «*инициалы + фамилия*», либо ограничиваются своей подписью. Кроме этого, в текстах конкретизируется род деятельности автора.

Рассмотрим два примера – на издании научного профиля (Приложение Б, текст №1): *«Дорогой ИО с пожеланием больших успехов в научной жизни от научного редактора сборника ИОФ / 21.06.2017 / Подпись»*, и на художественном издании (Приложение А, текст №55): *«ИФ рыбаку от рыбака на добрую память и до встречи на берегах Енисея»*. Здесь мы видим, что на научных изданиях конкретика не выходит за рамки научной жизни, в автографах же на художественных изданиях деятельность автора связана со всем, что находится «вне писательства». Здесь уместна модель подписи, как и в следующем параметре.

Параметр «адресат». В автографах на литературе научного профиля практически всегда ощущается официальный характер общения между адресатом и адресантом, чему способствуют деловые отношения коллег. Даже если коммуниканты являются друзьями, в текстах-автографах это не демонстрируется. Данное положение отличает автографы на научных и методических изданиях от автографов на художественных книгах, где имеют место и эмоциональное начало, и оценочность, и средства художественной выразительности. Это проявляется в частом обращении по имени отчеству – характерному признаку в деловом общении.

Уважение к адресату выражается также в выборе лексики. Так, для обращения к адресату используется прилагательное «*уважаемому*» или сочетание «*Глубоко уважаемому*» и т.д. На научных изданиях акцент делается на сфере научных интересов, либо не конкретизируется. Самое

частотное отображение параметра «адресат» – модель «*ФИО, ИО, И*» (в дат.падеже); «*Уважаемому (ей) / Глубоко уважаемому (ей) + ФИО, ИО, И*» (в дат. Падеже).

Так, на сборнике научных трудов (Приложение Б, текст №4) читаем: «*Дорогой и уважаемой ИО – коллеге по исследованию ЕПР – от ИОФ – с надеждой на сотрудничество. / 21.06.2017 / Подпись*». В этом тексте-автографе прочитывается, что и автор и адресат – исследователи в области естественной письменной речи (аббревиатура «ЕПР»), что сокращает дистанцию между ними.

В автографах на художественных изданиях параметр «адресат» проявляется также по-особому. В таких автографах есть место, например, неологизмам. Рассмотрим текст-автограф писателя В.П. Астафьева (Приложение А, текст №12): «*Дорогой **одноречице** землячке И от вечно тоскующего по первой любви человека, ибо она и есть верба весенняя, а все остальное просто красивые цветы и травы. / Живи долго! Печалься коротко. Радуйся этой жизни – другой в запасе нету. / С поклоном*». Автор, именуя человека, выросшего с ним на берегу одной реки, называет его «*одноречица*», выражая трепетное отношение к этому человеку.

Фактор направленности на адресата складывается из двух разновидностей – автографы могут быть **моноадресатными** (приносятся в дар конкретному человеку) и **полиадресатными**(приносятся в дар какой-либо организации). Кроме этого, на основе анализа текстов-автографов, можно сделать вывод о том, что в автографах на научной литературе чаще можно встретить моноадресатные тексты, а в автографах на художественной литературе – полиадресатные (автор может приносить в дар свое произведение, например, библиотеке. Научный же труд дарится библиотеке гораздо реже, чаще – коллегам).

К моноадресатным автографам относятся следующие тексты: «*Дорогой ИОФ в качестве малой компенсации моего неприязда в Лесосибирск и с самыми добрыми пожеланиями*» (Приложение Б, текст №11); «*ИО с самыми*

добрыми пожеланиями» (Приложение Б, текст №35); *«Дорогой И с наилучшими пожеланиями и глубокой благодарностью за открытие Сибири и искренней симпатией»* (Приложение Б, текст №6); *«Дорогой ИО за огромную помощь и поддержку»* (Приложение Б, текст №39); *«ИОФ с глубоким уважением от автора» / 7.05.02 / Подпись»* (Приложение Б, текст №5); *«Уважаемой ИО от автора»* (Приложение Б, текст №19); *«ИО с уважением от автора»* (Приложение Б, текст №20); *«Глубокоуважаемому ИО от автора / Подпись»* (Приложение Б, текст №21); *«Дорогому ИО с глубоким уважением / Подпись»* (Приложение Б, текст №22); *«Дорогой ИО с наилучшими пожеланиями в науке и работе от автора / Подпись»* (Приложение Б, текст №3); *«Дорогой ИО с глубоким уважением и дружескими чувствами / 02.12.2016 / Подпись»* (Приложение Б, Текст №23); *«Дорогой И на добрую память и с наилучшими пожеланиями / Подпись»* (Приложение Б, Текст №12); *«И от И с глубоким уважением, нежностью и благодарностью / 22 марта 2007»* (Приложение Б, Текст №24); *«Дорогой ИО с надеждой на дальнейшее сотрудничество от автора / Подпись / 02.07.2009»* (Приложение Б, Текст №17); *«И с любовью / Подпись»* (Приложение Б, Текст №24); *«Дорогой И на добрую память с самыми светлыми и теплыми чувствами / От автора / Подпись»* (Приложение Б, Текст №13); *«ДорогойИ с пожеланиями творческих удач от автора / Подпись»* (Приложение Б, Текст №37); *«Дорогой ИО с радостью со-присутствия в Гранаде и пожелаем Добра и со-работничества / Подпись / 18 сентября 2015»* (Приложение Б, Текст №38); *«Дорогой ИиИ с любовью / Подпись»* (Приложение Б, Текст №26); *«Дорогому ИО на добрую память / ИФ / 16/V - 72»* (Приложение Б, Текст №29); *«Уважаемому ИО на память о прекрасном докладе и с восхищением над его бральной любовью и компетентностью в риторике»* (Приложение Б, Текст №7); *«Уважаемому ИО с большой благодарностью»* (Приложение Б, Текст №27); *«Уважаемому ИО вместе с добрыми надеждами на сотрудничество / 19.09.90 / Подпись»* (Приложение Б, Текст №18); *«Глубокоуважаемому ИО от автора»*

(Приложение Б, Текст №21); «**ИО** с искренним уважением» (Приложение Б, Текст №29); «Дорогому **ИО** от свердловчан» (Приложение Б, Текст №30); «**ИО** в знаменательный для него день 6 января с глубоким уважением / Подпись» (Приложение Б, Текст № 14); «Уважаемому и дорогому **ИОФ** с любовью и почтением мою первую «книжку» / Подпись » (Приложение Б, Текст №15); «Дорогому **ИО**, с которого все это началось... / Подпись» (Приложение Б, Текст №31); «Дорогой **ИиИ** от доброго **И**» (Приложение Б, Текст №32); «**ИО** этот «шедевр науки» от автора / Подпись» (Приложение Б, Текст №16).

Нами были обнаружены лишь два текста-автографа, характеризующихся **полиадресатностью** – это тексты №33 и №8 в Приложении Б: «Дорогим коллегам кафедры русского языка, литературы и речевой коммуникации. До новых встреч! / Подпись / 24.06.16»; «Дорогим коллегам кафедры русского языка, литературы и речевой коммуникации с благодарностью за прекрасное общение / Подпись / Красноярск, 24.06.16».

Кроме этого, отличительной особенностью автографов на изданиях научного профиля является **полиадресантность**, чего не наблюдается в автографах на художественных изданиях. Такие примеры находим в текстах №30 (Приложение Б): «Дорогому **ИО** от свердловчан»; «Дорогой **ИО** с большим уважением от молодых ученых Саратовского университета / 11.12.86 / Подпись». (Текст №34, Приложение Б).

Важно отметить, что анализ текстов-автографов одного автора позволяет говорить о представлении конкретного писателя о духовных ценностях и жизненных ориентирах, однако, исследование автографов отдельно взятого научного деятеля мало сможет нам сказать о его научных изысканиях, и, тем более, не поможет глубже понять смысле его научных трудов.

Параметр «по какому поводу». Целевая установка текстов-автографов складывается из первичных признаков текстов данного жанра – это **дарственная памятная** надпись. Так, в автографах обоих типов

встречаются частотные этикетные формулы «на добрую/долгую память», «в память о...» и подобные. К этой группе относятся следующие тексты: «Дорогой **И** на добрую память и с наилучшими пожеланиями / Подпись» (Приложение Б, Текст №12); «Дорогой **И** на добрую память с самыми светлыми и теплыми чувствами / От автора / Подпись» (Приложение Б, Текст №13); «Уважаемому **ИО** на память о прекрасном докладе и с восхищением над его брэнной любовью и компетентностью в риторике» (Приложение Б, Текст №7).

Кроме этого, тексты-автографы на изданиях научного и научно-методического профиля демонстрируют специфику в целевой установке, которая проявляется в определенных этикетных формулах. Авторы могут преподносить в дар свои научные труды **в благодарность** (Дорогой **И** с наилучшими пожеланиями и глубокой благодарностью за открытие Сибири и искренней симпатией» (Приложение Б, Текст №6), **в качестве извинения** («Дорогой **ИОФ** в качестве малой компенсации моего неприезда в Лесосибирск и с самыми добрыми пожеланиями» (Приложение Б, Текст №11), **в знак уважения** («**ИО** с искренним уважением» (Приложение Б, Текст №29).

Говоря об этикетных формулах, стоит отметить, что, в отличие от автографов на художественных изданиях, в текстах-автографах на изданиях научного и научно-методического профиля практически отсутствуют примеры с этикетными формулами, содержащими напутствия. Нам встретилось несколько примеров, в которых автор желает адресату успехов в работе, науке, либо выражает надежду на дальнейшее сотрудничество. Это тексты Приложения Б: №4 «Дорогой и уважаемой **ИО** – коллеге по исследованию ЕПР – от **ИОФ** – с надеждой на сотрудничество. / 21.06.2017 / Подпись»; №1 «Дорогой **ИО** с пожеланием больших успехов в научной жизни от научного редактора сборника **ИОФ** / 21.06.2017 / Подпись» №3 «Дорогой **ИО** с наилучшими пожеланиями в науке и работе, от автора. Подпись» и подобные. Такая особенность объясняется официальностью

общения между адресатом и адресантом, именно поэтому в автографах мы наблюдаем сдержанность и формальность.

Кроме этого, тексты-автографы являются **полижанровыми**. В них выделяются речевые жанры «благодарность», «извинение», «поздравление», «пожелание». Этот факт по-особому отображает в автографах их целевую установку. Рассмотрим подробнее каждый из них.

Речевой жанр «благодарность». На одной из книг учебно-методического профиля мы видим автограф: *«Дорогой ИО с наилучшими пожеланиями, глубокой благодарностью за открытие Сибири и искренней симпатией»* (ПриложениеБ, Текст №6). Здесь благодарность проявляется в характерных этому речевому жанру словах, а также в словах, которые выражают отношение автора к адресату (*дорогой, с глубокой благодарностью, искренней симпатией* и др.).

Сравним автограф на художественном издании (Приложение А; текст №56): *«Самым добрым в моей жизни людям – ИОФ и ИОФ. Нет слов, чтобы высказать слова благодарности и любви. / Вечно Ваш и в вечном долгу»* (Приложение Б, Текст №3). В тексте мы видим, что автор испытывает поистине теплые чувства к адресатам – это ярко проявляется во фразе *«Самым добрым в моей жизни людям»*). Автор не может подобрать слова для того, чтобы всецело выразить свои чувства по отношению к адресатам и в этом случае воплощением благодарности становится книга с его произведением. Чувства преклонения перед тем, что дорого писателям художественной литературы – характерная особенность автографов на художественных изданиях, что почти никогда не встречается в автографах на научной литературе. Автор не может подобрать слова для того, чтобы всецело выразить свои чувства по отношению к адресатам и в этом случае воплощением благодарности становится книга с его произведением. Чувства преклонения перед тем, что дорого писателям художественной литературы – характерная особенность автографов на художественных изданиях, что почти никогда не встречается в автографах на научной литературе.

Речевой жанр «пожелание». На изданиях научного и учебно-методического профиля пожелания, как правило, не выходят за рамки научной деятельности. Об этом свидетельствует автограф на сборнике научных трудов: *«Дорогой ИО с наилучшими пожеланиями в науке и работе, от автора. Подпись»*(Приложение Б, Текст №3).

Сравним автограф на художественном издании: *«И от сухопутного моряка, желая попутного ветра во всех делах и началах. С любовью»* (Приложение А, Текст №11). Здесь мы видим, что пожелания распространяются не на определенную сферу жизни, а на *«все дела и начала»*, кроме этого, пожелания успеха усиливаются метафорой *«попутного ветра»*.

Речевой жанр «поздравление» был обнаружен нами только в автографах на художественных изданиях. Яркий пример – автограф на книге Бориса Четверикова (Приложение А, текст №57): *«Дорогой ИО! Поздравляю со славным юбилеем, приезжайте в гости, буду очень рад! / Дружески»* (Приложение Б, Текст №5). Здесь поздравление проявляется в характерных данному жанру словах – *«Поздравляю со славным юбилеем»*. Важно отметить, что в этом тексте подпись *«Дружески»* указывает на близкие взаимоотношения адресата и адресанта. Как уже было сказано, в автографах на изданиях научного профиля практически всегда ощущается определённая дистанция между коммуникантами. Возможно, именно из-за этого в таких текстах не наблюдается речевой жанр *«поздравление»*.

Параметр «пожелание». Рассмотрим два автографа. На художественном издании: *«...Живи долго! Печалься коротко. Радуйся этой жизни – другой в запасе нету»* (Приложение А, Текст №12), и на научном издании: *«Дорогой ИОФ с наилучшими пожеланиями / Подпись»* (Приложение Б, Текст №40). Здесь вновь сталкиваемся с тем фактом, что в автографах на научных изданиях пожелания более сдержанны и лишены повышенной эмоциональности, что явно присутствует в автографах на художественных изданиях. Это обусловлено тем, что писатели, как

творческие личности, привыкли выражать свои чувства, используя при этом высокий слог, в то время как для научных деятелей важна, в первую очередь, суть дела, а не его словесное оформление.

Параметр «дата». Говоря о дате, отметим, что в обоих типах автографов распространены модели «число – месяц (может указываться как арабскими, так и римскими цифрами) - год»: « <...>/ **11.12.86** » (Приложение А, Текст №48); « <...> **16/V - 72**» (Приложение А, текст №29); «*месяц (словами) – год*» («<...> / **Февраль. / 2010**» (Приложение А, Текст №4); «<...>**18 сентября 2015**» (Приложение А, Текст №27), либо просто указание на год. Было обнаружено, что некоторые автор подчеркивают дату издания книги, которую подписывают, что также является своеобразной фиксацией даты сделанного автографа. Такие примеры встретились нам только на художественных изданиях. В пример можно привести книги ТойвоРяannelь«Мой черный ангел» (Приложение А, Текст №7), где в автографе мы видим не только подчеркнутый год издания, но и город, в котором была напечатана книга, что может говорить также о наличии территориального параметра у данного автографа.

Территориальный параметр в автографах на научных изданиях представлен в меньшей степени, так, нами был обнаружен только один пример: «*Дорогим коллегам кафедры русского языка, литературы и речевой коммуникации с благодарностью за прекрасное общение / Подпись / **Красноярск, 24.06.16***» (Приложение Б, Текст №34, №8). Мы также заметили, что в автографах на изданиях научного профиля может проявляться параметр контакта, то есть обратной связи. Такой пример мы находим в тексте №41 (Приложение Б): «<...> / **Электронная почта ИОФ: antonova_lubov@mail.ru**».

Таким образом, комплексный анализ автографов на изданиях научного и учебно-методического профиля в сопоставлении с автографами на художественных изданиях позволяют определить их специфику и принципиальные отличия. В ходе исследования было выяснено, что на

уровне структуры у автографов обязательно отображается параметр «адресант» (указание на автора), а также его подпись. К факультативным параметрам (проявляются в большинстве текстов, но не во всех) относим фактор «адресат». Здесь уже характеристики двух типов автографов не единообразны – каждый из них проявляет специфику. Специфичными параметрами также являются факультативные – целевая установка автографа (по какому поводу дарится книга), а также пожелания и темпоральный фактор.

Стоит отметить, что анализ текстов-автографов позволяет утверждать, что автографы на изданиях художественной литературы представляют собой креолизованный текст, в большей степени по тому признаку, что авторский рукописный текст на художественном издании воспринимается в тесной связи с титульной страницей книги. Сам же текст автографа часто имеет привязку к названию произведения. Автографы на научных изданиях, в свою очередь, таким признаком не обладают, потому что в научной сфере почти отсутствуют тропы и фигуры речи, игра слов, а также различные фотографии и изображения.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

В практической главе исследовательской работы было представлено обоснование изучения автографа как самостоятельного речевого жанра. Стоит отметить, что автограф является письменным речевым жанром, потому что обладает практически всеми характеристиками жанров естественной письменной речи (среди них *неофициальность, спонтанность, подчиненность естественным законам и признакам «живого»*).

Кроме этого, была разработана модель описания речевого жанра «автограф», которая включает в себя обязательные компоненты – присущие всем текстам-автографам без исключения (среди них: *фактор целевой установки, этикетные формулы, фактор адресата и адресанта*), и факультативные, которые наблюдаются только в некоторых текстах – это *темпоральный и территориальный факторы*.

В связи с тем, что автограф – это особый вид текста, в практической главе исследовательской работы мы рассмотрели автографы как тексты, которые выступают хранителями памяти и человеческих ценностей. Так, нами был проанализирован материал в лингвокультурологическом аспекте.

По результатам анализа было выявлено, что по степени представленности культурологических смыслов в языке текстов-автографов можно выделить доминирующие ценности – это общечеловеческие, то есть признающиеся большинством людей и индивидуально-личностные, которые включают в себя идеи и предметы, близкие отдельно взятому человеку. Автографы разных профилей демонстрируют специфику. Это связано с тем, что содержание текстов-автографов на изданиях научного и учебно-методического профиля чаще всего не выходят за пределы научной жизни, иными словами – деловой сферы общения, в то время как в автографах на художественных книгах конкретика текстов может касаться всех сфер жизни адресата и адресанта.

Кроме того, в автографах также могут быть представлены **групповые** ценности, которые объединяют небольшие группы людей, выражают некоторые социально-групповые предпочтения в сфере лингвокультуры. Такие ценности относятся именно к текстам-автографам научного профиля – именно в них прослеживается приобщенность людей к определенной группе – в данном случае, к сфере научной деятельности.

В целом рассмотрение текстов-автографов на изданиях художественного, научного и учебно-методического профиля позволило сделать вывод о том, что автограф – это особый вид эпистолярной деятельности человека (автора книги, научной и учебно-методической работы), который, с одной стороны, может быть рассчитан как на широкую общественность, с другой – имеет личный, порой интимный, характер (здесь речь о текстах, имеющих в качестве адресата конкретную личность). Тексты-автографы различаются в зависимости от характера издания, на котором сделан такой текст.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В отечественной лингвистике XX века преимущественно изучались тексты в их традиционном понимании, однако без внимания оставались тексты, выходящие за его рамки. Говоря о текстах в их нетрадиционном понимании, мы имеем в виду в том числе и такие тексты, как автограф автора на книге, которые по-прежнему не получили в лингвистике достаточного освещения.

В ходе изучения литературы, посвященной теории текста, было выявлено, что само понятие «текст» представляет собой очень неоднородный и сложный феномен по своей структуре, и поэтому в его изучении с течением времени выделялись разные аспекты. Так, современное понимание, основывающееся на том, что текст представляет собой языковое образование, которое обеспечивает коммуникативное взаимодействие людей, позволяет рассматривать автограф как текст.

При рассмотрении текстов-автографов с точки зрения жанровой природы, было выявлено, что автограф является письменным речевым жанром. Кроме этого, нами был предложен возможный вариант типологии текстов-автографов, включающей в себя параметры, образующие модель текста-автографа. Речь идет о параметрах *адресата, адресанта, целевой установки, пожеланий, подписи, а также темпоральном и территориальном факторах*. В ходе исследования нами было обнаружено, что в автографах, в зависимости от их профиля, по-разному отражаются данные параметры, а иногда могут отсутствовать.

Помимо прочего, тексты-автографы могут также рассматриваться в лингвокультурологическом аспектах. Стоит отметить, что автографы на художественных изданиях дают бóльшую почву для анализа, чем автографы на изданиях научного и учебно-методического профиля. Например, нами было выяснено, что автографы на художественных изданиях, в отличие от текстов на работах научного профиля, демонстрируют реализацию

практически всех структурных компонентов модели речевого жанра «автограф», разнообразно отражают целевую установку, а также параметр «пожелания». В свою очередь, автографы на изданиях научного и научно-методического профиля характеризуются минимальным набором выразительных средств, лаконичностью, подчеркнутым взаимоуважением между адресатом и адресантом, а также сдержанностью в эмоциях.

Стоит отметить, что в автографах на научных изданиях есть место так называемым иерархичным отношениям, когда адресант выше по статусу адресата (как, например, в тексте-автографе, где отобразились отношения научного руководителя и ученика). В текстах-автографах на художественных книгах подобная дистанция в общении не встретилась. Это обусловлено тем, что писатели дарят свои произведения чаще всего близким людям (друзьям, семье и т.д.), а научные деятели даже с друзьями придерживаются делового общения.

В заключение стоит сказать о том, что данная работа – первое исследование, где автограф выступает самостоятельным объектом изучения в лингвистике – особым видом текста и письменным речевым жанром. В работе рассмотрены и охарактеризованы основные подходы к изучению и описанию речевого жанра «автограф», которые в дальнейшем могут стать основной для расширения круга особенностей жанров несобственно-художественного творчества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алефиренко Н.Ф. Концепт и значение в жанровой организации речи: когнитивно-семасиологические корреляции // Жанры речи. Саратов, 2005. Вып. 5. С. 85–92.
2. Алефиренко Н. Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка. М: ФЛИНТА, 2016. 288 с.
3. Алтухова Т.В., Лебедева, Н.Б. Виртуальное общение: новый этап развития письменной коммуникации // Вестник Кем.гос. ун-та. 2012. Вып.1(49). С. 105–111.
4. Бабенко Н.С. О лингвистическом смысле разграничения текстов на жанры // Тверь: Твер. гос. ун-т. Серия: Лексика и стиль. 1993. С. 9–16.
5. Балашова Л.В., Дементьев В.В. Курс русского языка: учеб.пособие. М.: Лицей, 2005. 1056 с.
6. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // Социальная психоллингвистика. Хрестоматия. М.: Русские словари, 2007. С. 32–56.
7. Богданов В.В. Речевое общение. Прагматические и семантические аспекты. Л.: ЛГУ, 1990. 87 с.
8. Буркова П. П. Кулинарный рецепт как особый тип текста (на материале русского и немецкоо языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2004. 212 С.
9. Валгина Н.С. Теория текста. М.: Логос, 2003. 173 с.
10. Вежбицкая А. Речевые жанры // Жанры речи. Саратов, 1997. Вып. 1. С. 125–132.
11. Вербицкий А.Л. Человек в контексте речи. М.: Знание, 1989. 180 с.
12. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования: монография. М.: Наука, 1981. 140 с.

13. Гловинская М.Я. Семантика глаголов речи с точки зрения теории речевых актов // Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект. М.: Наука, 1993. С. 158–218.
14. Гольдин В.Е. Проблемы жанроведения // Жанры речи. Саратов, 1999. Вып. 2. С. 155 – 168.
15. Дементьев В.В. Коммуникативная генристика: речевые жанры как средство формализации социального взаимодействия // Жанры речи. Саратов, 2002. Вып. 3. С. 22–31.
16. Дементьев В.В., Седов К.Ф. Социопрагматический аспект теории речевых жанров. М.: Саратов, Сарат. пед. инс-т, 1998. 107 с.
17. Долинин К.А. Речевые жанры как средство организации социального взаимодействия Текст. // Жанры речи: Сборник научных статей. Саратов: Изд-во ГосУнц «Колледж». 1999. Вып. 2. С. 7–13.
18. Демьянков В.З. Текст и дискурс как термины и как слова обыденного языка // Язык. Личность. Текст: Сборник к 70–летию Т.М. Николаевой / Отв. ред. проф. В.Н. Топоров. М.: Языки славянских культур, 2005. С. 34–55.
19. Евсеева И.В., Кулакова С.В. Типы фотоснимков и сопутствующие им подписи // Человек и язык в коммуникативном пространстве: сб. науч. статей. V Международ. филолог. чтения им. проф. Р.Т. Гриб. Красноярск: Сибир. федерал. ун-т, 2014. Вып. 5. С. 21–26.
20. Евсеева И.В., Кулакова С.В. Фотография как особый вид текста // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2. [Электронный ресурс]. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=24123261> (дата обращения: 20.06.2019)
21. Евсеева И.В., Морозова А.Д. Автограф автора на книге: текстовые функции // Человек и язык в коммуникативном пространстве: сб. науч. ст. / отв. и науч. ред. Б. Я. Шарифуллин. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2017. Вып. 8 (17). С. 25–31.

22. Евсеева И.В., Морозова А.Д. Речевой жанр «Автограф автора на книге» // Жанры речи: сб. научн. статей. Саратов, 2017. Вып. 1 (15). С. 58–66.
23. Евсеева И.В., Морозова А.Д. Ценностные составляющие текстов-автографов // Этнокультурная динамика русского языка: сб. научн. трудов молодых ученых / научн. ред. д-ра фил.наук, доц. Алефиренко Н.Ф., Семененко Н.Н. Старый Оскол: Изд-во РОСА, 2017 . С. 195–202.
24. Естественная письменная русская речь: исследовательский и образовательный аспекты: сб. научн. статей: Ч. IV: дискурсы и жанры письменной речи: сборник научных статей / под ред. Н.Б. Лебедевой; Кемеровск.гос. ун-т. Кемерово, 2011. 649 с.
25. Естественная письменная русская речь: исследовательский и образовательный аспекты: сб. научн. статей: Ч. V: Новое в теории письменной речи и инновационная лингводидактика / под ред. Н.Б. Лебедевой. Кемеровск. гос. ун-т. Кемерово, 2016. 302 с.
26. Кожина М.Н. Некоторые аспекты изучения речевых жанров в нехудожественных текстах // Стереотипность и творчество в тексте. Пермь: Перм. ун-т, 1999. С. 22–39.
27. Кожина М.Н. Проблемы специфики и системности функциональных стилей речи: автореф. дисс. ... докт. филол. наук: 45.03.01. М., 1970. 45 с.
28. Красина Е.А. Дискурс, высказывание, речевой акт // Филология и культура: Ч. 1. Тамбов, 2001. С. 21–24.
29. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. 3-е изд., доп. М.: Рус. яз., 2005. 1210 с.
30. Лебедева Н.Б. Естественная письменная русская речь как объект исследования // Вестник барнаульского гос. пед. ун-та. Барнаул, 2001. Вып. 1. С. 48–66.
31. Лебедева Н.Б. Наивный автор как письменно-речевая личность: жанровый аспект. Кемерово: КемГУ, 2013. 179 с.

32. Лебедева Н.Б., Зырянова Е.Г., Плаксина Е.Г., Тюкаева Н.И. Жанры естественной письменной речи: студенческие граффити, маргинальные страницы тетрадей, частная записка // Исследование лабораторий. М.: КРАСАНД, 2011. 256 с.
33. Лебедева Н.Б., Казанцева И.В. Жанр «Заметки на полях» // Вестник Кемер. гос. ун-та, 2008. №2(34). С. 146–149.
34. Лингвистический энциклопедический словарь под редакцией В.Н. Ярцевой. М.: Советская энциклопедия, 1990. 750 с.
35. Лотман Ю.М. Избранные статьи // Семиотика культуры и понятие текста. Т.1. Таллинн: Александра, 1992. С.129–132.
36. Марьин Д.В. Несобственно-художественное творчество В.М. Шукшина: поэтика, стилистика, текстология: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. М., Барнаул: Алтайский гос. ун-т. 2015. 428 с.
37. Подорога В.А. Евнух души. Позиция чтения и мир Платонова // Параллели. 1991. Вып. 2. С. 28-36
38. Седов К.Ф. Анатомия жанров бытового общения // Вопросы стилистики. 1998. Вып. 27. С. 12–18.
39. Соколова А. Графология ключ к характеру. М.: Москва: РИПОЛ классик, 2013. 224 с.
40. Слышкин Г.Г. Речевой жанр: перспективы концептологического анализа // Жанры речи. 2005. Вып. 4. С. 23–34.
41. Сухотерина Т.П., Лебедева Н.Б., Воронова Н.Г., Дмитриева Е.Ф., Панкрашова О.С. Жанры естественной письменной речи: народные мемуары. Барнаул: Алтайская государственная педагогическая академия, 2012. 354 с.
42. Федосюк М.Ю. Нерешенные вопросы теории речевых жанров // Вопросы языкознания, 1997. № 5. С. 58–76.
43. Чувакин А.А. Основы филологии. М.: Флинта: Наука, 2011. 240 с.
44. Шмелёва Т.В. Модель речевого жанра // Жанры речи. 1997. Вып.1. С. 143–158.

45. Шмелёва Т.В. Речеведение в современной русистике // Русский язык: исторические судьбы и современность: Труды и материалы II Международного конгресса исследователей русского языка. М.: МГУ, 2004. С. 28–39.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра русского языка и речевой коммуникации,
45.03.01 Филология

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой РЯиРК

И. В. Евсева



2019 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

ТЕКСТЫ-АВТОГРАФЫ: РЕЧЕЖАНРОВЫЙ АСПЕКТ

Выпускник

А.Д. Морозова

Научный руководитель

д-р филол. наук,
доц. И.В. Евсева

Нормоконтролёр

М.В. Шипилова

Красноярск 2019

ОТЗЫВ НАУЧНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ

доктора филологических наук, доцента, зав. кафедрой русского языка и речевой коммуникации И.В. Евсеевой

на выпускную квалификационную работу студента
направления 45.03.01 Филология, ИФиЯК, СФУ Морозовой Анастасии Денисовны
на тему «Тексты-автографы: речежанровый аспект»

№	Параметры оценивания	Уровни оценивания			
		высокий	средний	низкий	не представлен
1.	Способность к самостоятельному анализу, выводам и обобщениям	+			
2.	Степень вхождения в проблематику, владение методологией исследования	+			
3.	Филологическая эрудированность и научный стиль изложения	+			
4.	Количество языкового материала и качество его анализа / качество анализа литературного материала	+			
5.	Глубина раскрытия темы	+			
6.	Степень оригинальности работы (отсутствие неправомерных заимствований)	+			
7.	Ответственность в отношении к работе	+			
8.	Соблюдение графика выполнения ВКР	+			
9.	Отсутствие опечаток, орфографических и/или пунктуационных ошибок		+		
10.	Оформление текста и библиографии	+			

Комментарии научного руководителя

ВКР написана студентом самостоятельно. Работа является продолжением исследования, начатого Морозовой А.Д. на втором курсе в рамках курсового проекта. Увлеченность языковым материалом, умение работать с научной литературой помогло студентке достаточно глубоко вникнуть в вопросы теории речежанроведения, собрать обширный языковой материал и представить выводы, которые отличаются новизной, теоретической и практической значимостью. Новизну ВКР представляет разработанная студенткой модель анализа текстов речевого жанра «автограф», эффективность которой продемонстрирована на материале исследования – (1) текстах-автографах на художественных изданиях и (2) текстах-автографах на научной и научно-методической литературе. Проведя сопоставительный анализ текстов-автографов на изданиях разного профиля, А.Д. Морозова выявила, среди прочего, линвокультурологические особенности, имеющиеся в этих текстах.

Автор работы трижды являлась победителем научно-практической конференции молодых исследований (дипломы 1 и 3 степени). Результаты исследования по итогам работы на 2 и 3 курсах представлялись на открытые конкурсы студенческих научно-исследовательских работ (два диплома 2 степени).

По теме исследования автором подготовлено и опубликовано 5 статей, одна из которых в журнале «Жанры речи» (г. Саратов), входящем в перечень ВАК.

Выпускная квалификационная работа выполнялась в течение учебного года планомерно согласно плану работы бакалавра.

Морозова А.Д. за период обучения по программе бакалавриата овладела необходимыми компетенциями, что позволяет высоко оценить ее выпускное исследование.

Кроме того, отмечу человеческие качества выпускницы: направленность на коммуниканта (не только научного руководителя), скрупулезность в ходе выполнения поставленных задач, этичность, порядочность. Это удивительно обаятельный человек, принимавший активное участие во внеучебной работе в течение всего периода обучения в СФУ.

Итоговая оценка научного руководителя

отлично

Доктор филол. наук, доцент



И.В. Евсева

РЕФЕРАТ

Тема бакалаврской работы – «Тексты-автографы: речезанровый аспект».

Выпускная квалификационная работа представлена в объеме 99 страниц, включает в себя два приложения и список использованной литературы, состоящий из 45 источников.

Ключевые слова: АВТОГРАФ, РЕЧЕВОЙ ЖАНР, ЕСТЕСТВЕННАЯ ПИСЬМЕННАЯ РЕЧЬ, ТЕКСТ, ЖАНРОВЕДЕНИЕ, КОММУНИКАТИВНАЯ ЛИНГВИСТИКА.

Цель: в ходе комплексного филологического анализа автографа как жанра несобственно-художественного творчества выявить его структурные и содержательные особенности.

Задачи: 1) рассмотреть разные трактовки понятия термина «текст»; 2) охарактеризовать современные классификации речевых жанров; 3) представить теоретическое обоснование рассмотрения автографа как самостоятельного объекта изучения в лингвистике; 4) разработать модель описания текстов-автографов; 5) в ходе анализа выявить особенности текстов-автографов разных профилей на содержательном и структурном уровне, выявив лингвокультурологические показатели.

Актуальность выбранной темы и сферы ее исследования обусловлена тем, что в лингвистике XX в. изучались преимущественно тексты в традиционном их понимании – как совокупность предложений, связанных между собой по смыслу и грамматически, но малоизученными при этом оставались и остаются тексты, состоящие из одного предложения или даже слова (речь идет о текстах, в том числе креолизованных, относящихся к разным речевым жанрам: записка, подпись к фотографии, афиша и др.). К такого рода текстам относятся и автографы.

Основные выводы и результаты исследования: 1) автограф – это особый вид эпистолярной деятельности человека 2) автограф может быть рассчитан как на широкую общественность, так и может иметь личный, порой интимный, характер. 3) Тексты-автографы различаются в зависимости от характера издания, на котором сделан такой текст.